

Рина
Лесникова

18+

Будь
МОЕЙ ЖИЗНЬЮ

Рина Лесникова

Будь моей жизнью

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Лесникова Р.

Будь моей жизнью / Р. Лесникова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Что может испортить вечер накануне вашей собственной свадьбы? Вас могут похитить. И заставить учиться. Милена хотела просто овладеть своим даром и вернуться к жениху. Но количество желающих жениться на ней растёт неимоверно быстро. Что нужно им? Наследство родителей девушки? Её сила? Или загадочный артефакт, признавший её своей? Кому же нужна она сама?

© Лесникова Р., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ I	8
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	33
ГЛАВА 6	38
ГЛАВА 7	43
ГЛАВА 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

ПРОЛОГ

Милена витала в облаках. Она была счастлива. Завтра, в первый день весны, состоится её свадьба с Тереном. Завтра все будут счастливы. Милена, Терен, её родители. Родители Терена тоже порадуются за них, но на небесах. Сегодня Милена любила всех. Терена, конечно же, больше чем всех, но это же её Терен! С ним они проживут долгую счастливую жизнь. Они и так с детства жили вместе, её папа был опекуном мальчика почти с самого его рождения. Но с завтрашнего дня, а, вернее, с ночи, они будут вместе по-настоящему! Девушка и ждала, и страшилась немного этой ночи. Ну что же, если любимый ради неё готов отказаться от надежд на родовую магию, то и она смело примет то неизвестное, что ждет её после свадьбы.

Её жених был единственным представителем древнего магического рода Дархем. Его предкам были подвластны стихии. А вот у Терена родовой дар в его семнадцать ещё не проснулся. Маги, которых приглашал её отец для юноши, всё чаще стыдливо опускали глаза и повторяли, что надежда всегда остаётся. Но Терен уверял девушку, что её он любит больше, чем магию, и что именно она, Милена, и есть его главная в жизни магия. Да и, как говорили родители Милены, бывали случаи, когда магия просыпалась после свадьбы, или через поколение.

Стоит сказать, что для пробуждения способностей к магии стихий необходимым условием является соблюдение celibата до открытия этих самых способностей. Говорят, иногда они открывались и во время лишения невинности, но тогда должен присутствовать ряд сложных и запутанных условий, и то, по большей части, это было всего лишь овеванными легендами слухами.

Отец Терена, лерд Роден Дархем пропал в одном из рейдов, а его мать лерида Лирианна, узнав об этом, угасла за неполный месяц, продержавшись и этот срок только для того, чтобы родить его, Терена. Наверное, это и лишило мальчика магии. Тем не менее, он не остался одиноким сиротой. Папа Милены – лер Ликуэн Дерик был сводным братом по матери лериде Лирианне, и родители девушки сразу же взяли новорожденного под своё крыло, любили его так же, как и свою родную дочь, а иногда ему доставалось и большая часть их любви, но Милена понимала, что её родители – вот они, а он своих никогда не увидит. Папа и мама Милены не были магами, но они делали всё, чтобы пробудить дар Терена – возили его к магическим источникам, приобретали дорожные амулеты пробуждения, от которых шёл непонятный жар, приглашали магов учителей на дом, но ничего, до сих пор ничего...

Родители и Терен бережно опекали хрупкую девушку, очень беспокоясь о её здоровье. Жили они вдали от столичной суеты в горном поместье Дархемов, которое Милена не покидала с самого рождения. Мама уверяла, что горный воздух благотворно действует на девочку. Конечно, папа и Терен выезжали в столицу, но Милена была слаба для таких поездок. И правда, иногда её охватывал необъяснимый жар, который ничем нельзя было унять, её тянуло куда-то бежать, что-то искать, жар нужно было отдать. Голова гудела, разум затуманивался, и она бежала. Бежала по гулким коридорам замка Дархем.

Как-то Терен застал её во время такого приступа, попытался прижать к себе, успокоить. Он нежно коснулся её лица, но тут же отдернул руку – тело девушки пылало нестерпимым жаром. Жених побежал к небольшому пруду, зовя за собой Милену. Последовав совету, она опустила руки в пруд, несколько раз плеснула воду на разгоряченное лицо и облегченно вздохнула. Было до слёз стыдно, что любимый застал её в таком состоянии. А ещё до безумия страшно, что он, наследник рода, откажется от неё, скажет, что она ему не пара, он знатнее, намного богаче Ликуэна Дерика, отца Милены, а теперь ещё и эта болезнь. Ему нужны здоровые дети.

А недавно ночью во время такого безумного тайного забега ноги сами вынесли её в необитаемую подвальную часть замка, и перед затуманенными глазами девушки показалась ничем не примечательная дверь, дверь, каких много в подземелье замка, но именно она тянула к себе, обещала облегчение. Милена тяжело прислонилась к ней всем телом. Под напором дверь, тихонько скрипнув, отворилась, Милена осторожно зашла в помещение и увидела {её}.

Это была колонна из неизвестного девушке материала, и она звала. Звала именно её, обещая исцеление. Ничего не замечая вокруг, Милена шла к ней, протянув обе пышущие жаром руки. Подойдя, тихонько прикоснулась к холодному камню пальцем, и, о чудо! жар стал уходить из измученного тела. Неизвестно, сколько простояла Милена, отдавая жар камню, но, полностью очнувшись, она поняла, что спасена – эта колонна заберет её болезнь, а родителям и любимому не нужно об этом знать, почему-то она считала, что так будет правильно, не нужно их расстраивать неизвестным, главное – результат.

С тех пор Милена частенько тайком прибегала к своей колонне и обнимала её, прижималась к ней обнажёнными руками и лицом. И та помогала ей. Иногда забирала тот непонятный болезненный жар, а иногда, словно чувствуя, что девушке нужна поддержка, сама щедро делилась теплом. Колонна стала её спасительницей. Болезнь отступила.

Терен никогда не вспоминал о том приступе, он стал ещё внимательнее относиться к ней, редко оставляя её одну. Как-то отец сообщил ей, что они с Тереном едут в столицу, и загадочно добавил, что после этой поездки многое может измениться. Мужчины уехали. Лания Ликуэн заботливо следила за состоянием здоровья дочери, часто спрашивала, не возвращалось ли то ужасное состояние, на что Милена отрицательно качала головой. Лишний раз родных расстраивать не хотелось, колонна прекрасно снимала не успевшие начаться приступы неизвестной болезни.

И вот папа и Терен вернулись из столицы, оба улыбались и загадочно смотрели на девушку. А вечером после ужина Терен достал коробочку, обитую тёмным бархатом, достал оттуда кольцо, подошёл к Милене, встал на одно колено и попросил её руки. Сердце радостно забило, грозя выскочить из груди и упасть к ногам любимого. Но Милена осознавала: ранний брак означает, что Терену, скорее всего, навсегда придётся распрощаться с надеждой пробудить магию. На что он ей ответил, что он не хочет больше ждать дракона в небе, а его любовь, его Милена уже с ним.

Терен попросил опекуна устроить свадьбу как можно быстрее, пусть она будет скромной, только самые близкие. Он объяснил, что не хочет видеть жалостливых, а зачастую и злорадных взглядов гостей на того, в ком не проснулась родовая магия. А после брачной ночи уже и не проснётся. Они с невестой счастливы и так, друг с другом, а магия обязательно проснётся в их детях, в их общих детях. При упоминании о детях Милена смущённо покраснела, и любимый крепче прижимал её к себе.

И вот настал день перед свадьбой. К вечеру стали съезжаться приглашённые. Милена очень волновалась, но это было приятное волнение. Долго не могла заснуть. "Завтра, завтра, – повторяла она. – Уже сегодня".

Долго проворочавшись в постели, поняла, что уснуть не удастся, а напряжение нарастает. Да что же это с ней! Шум. Шум в голове... Или за окном? Бежать, срочно бежать! Куда? Круги перед глазами. Бежать, пока помнит дорогу к колонне. Она спасёт. Кого же там ещё принесло? Все приглашенные уже приехали.

Милена старалась тихо красться по направлению к подвалу, когда слышала шаги двоих мужчин. Они направлялись в её сторону. Пришлось скользнуть за первую же дверь. Кабинет. Ох! Только не сюда! На всякий случай забилась за диван и затихла. Дверь раскрылась, и в комнату зашли отец Милены и незнакомец. Шаги незнакомца на мгновение затихли около

дивана, за которым она пряталась. Мужчина, казалось, удивлённо хмыкнул, но потом прошёл к креслам у камина, в одном из которых разместился её отец.

– Я слушаю вас, архимагистр, – сухо произнёс отец.

– Я здесь по просьбе Р{о}дена Дархема, моего друга, – сказал незнакомец.

– Родена Дархема давно нет с нами.

– Да, это так, – печально ответил собеседник отца. – Но остаётся в силе моя клятва позаботиться о нерождённом ребёнке моего друга. И я вижу, что время для её исполнения настало.

– Почему именно сейчас? – спросил отец.

– Я должен остановить эту свадьбу. У ребёнка Родена Дархема другая судьба, ему подвластна магия, и, смею заметить, сильнейшая магия. Ранний брак не для него. Или вы нашли его ниаше*?

– Он сам нашёл свою любовь, может и ниаше, не нам и не сейчас об этом судить.

– Его любовь – это ваша дочь? – с сарказмом произнёс гость.

– Не смейте оскорблять мою дочь! – с пафосом воскликнул папа.

– Ради исполнения клятвы моему другу я и не такое смею, – жёстко сказал незнакомец. – Пусть единственный наследник Дархемов сначала найдет своё призвание, а потом делает, что хочет: женится, бежит по борделям или гоняет русалок по Ледяному морю.

– В Ледяном море нет русалок, – машинально ответил отец.

– Это не значит, что из-за первой попавшейся смазливой юбки наследник должен лишиться магии.

– У него нет магии, – горько сказал отец Милены, – для её пробуждения мы перепробовали всё. Может, брак поможет. Или его дети наследуют дар крови. Это наша последняя надежда.

– А вы искренне переживаете за мальчика.

– Да, это так. Терен с рождения с нами, он нам как сын. Скоро станет им.

– Я должен увидеть наследника. Я сам позову его кровь. Смею утверждать, что на данный момент я один из сильнейших магов современности. И если кровная магия проснётся, свадьба отменяется, а наследник едет учиться, его место в магической школе ждёт его.

Свадьба отменяется... едет учиться, отменяется... уезжает. А как же она, Милена? Почему же так жарко. Шум. Везде шум. Никто уже не поможет. Милена крепко, до крови прикусила горячие костяшки пальцев одной руки, а другой вцепилась в перекладину дивана. Тело горело. Горело внутри и снаружи, горело всё: кожа, глаза, волосы, грудь. Страшный нечеловеческий крик боли и горя рвался из обожжённого горла. Она ещё успела увидеть ошеломлённые лица отца и незнакомого мага, посмеявшегося покуситься на её счастье, почувствовать, как незнакомец, молниеносно оказавшись рядом, берёт её на руки, прижимает её руки и лицо к своей почему-то голой груди, и со словами: "Как вы посмели?" шагает в темноту.

Вместе со спасительной прохладой от груди незнакомца нахлынуло долгожданное забытие.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

Очнулась Милена хорошо отдохнувшей, в полудрёме пыталась вспомнить, как же ей удалось добраться до спасительной колонны, но тут за дверью послышались шаги, раздался почти-тительный стук, и дверь отворилась. В комнату вошла незнакомая горничная с подносом в руках. Милена резко подскочила. Она вспомнила. Ночь. Кабинет. Она за диваном. Входят отец и незнакомый маг. Тот говорит неприятные вещи её отцу, после чего девушку скручивает ужасный приступ. Она не попала к своей колонне. Незнакомец, услышав крик боли, схватил её на руки и... Украл её? Там был портал?

– Терен, – прошептала Милена.

– Доброе утро, лерисса меня зовут Звена, вот ваш завтрак, – поздоровавшись, сказала вошедшая горничная. – После я принесу вам вещи и помогу одеться.

Милена оглядела себя, на ней была ночная сорочка, в которой она прошлой ночью пошла к колонне. Лёгкий ночной халат лежал рядом на спинке кресла. В этом её нёс незнакомый мужчина? Девушка покраснела. Но эта проблема отходила на второй план, были более насущные вопросы, которые нужно прояснить прямо сейчас.

– Где я?

Горничная молча вышла из комнаты. Милена поднялась с кровати, накинула халат и прошла в неприметную дверцу, за которой, как и ожидалось, оказалась ванная комната. Быстро сполоснувшись под душем, девушка вернулась в спальню. И только сейчас поняла, как она голодна. Как и всегда после приступа. Она с аппетитом принялась поглощать принесённый горничной довольно-таки обильный завтрак, одновременно размышляя о ситуации, в которой оказалась.

Сегодня должна была состояться её свадьба. Её украли. Зачем? Она неподходящая пара для Терена? Но Терен любит её! Ничто не может разлучить их. Её жених не последний человек в королевстве, он найдёт её и спасёт от этого жуткого человека. За такими тяжёлыми раздумьями девушка не заметила, как опустошила весь поднос с завтраком. Зашла горничная с вещами.

– Вот, это должно быть вам впору, – проговорила она, протягивая ей свёрток с одеждой.

Милена начала переодеваться, не переставая терзаться раздумьями. Приведя себя в порядок, она прошла за горничной в гостиную.

– Хозяина сейчас нет. Вы можете подождать его здесь, или я провожу вас в библиотеку.

– В библиотеку, – поспешно сказала вынужденная гостья. Пассивное ожидание угнетало её. За чтением любимых эльфийских романов можно спрятаться от ужасной действительности.

Горничная провела по коридору до библиотеки, и, спросив не нужно ли чего-нибудь и получив отрицательный ответ, вышла. Милена осталась одна. Не спеша она шла вдоль полок, знакомых книг не было, история мира, история магии, история родов, а вот книги по географии, ещё какие-то, многие на незнакомых языках. Видимо, романов здесь не найти. Взяла первую попавшуюся книгу, лишь бы чем-то занять голову, чтобы не думать о том, зачем же её украли. Книга оказалась по истории. Милена рассеянно открыла её и постепенно углубилась в чтение. В книге рассказывалось как Грэм Тотенхем, далёкий предок нынешнего короля, привёл в этот мир отважных воинов, глав существующих ныне великих родов, как они выживали в новом для них мире, бедном на магические источники, приспосабливались к новым условиям, сохраняли и развивали владение стихиями. Приобретали Силу.

Шаги у двери отвлекли от увлекательного чтения, Милена подняла голову и увидела, что около кресла, в котором она сидела, стоял укравший её незнакомец. Девушка непроизвольно сжалась, однако, не переставая украдкой рассматривать его. Среднего роста, скорее сухощавый, чем худой, темно-каштановые волосы чуть ниже плеч. Приглядевшись, можно было разглядеть в них чёрную прядку, Лицо можно было бы назвать красивым, если бы не глаза, чёрные, они смотрели в душу, препарировали её, раскладывали на составляющие.

– Здравствуйте, я Рассел Леденхем. И очень хочу узнать, кто же вы такая, – сразу же начал разговор вошедший.

Милена изумлённо смотрела на него:

– Вы украли меня просто так? Узнать кто я такая? И это накануне моей свадьбы?! – страх перед этим жутким человеком отошёл на задний план. Она была готова вцепиться в него.

– Да, – коротко ответил он и через некоторое время задумчиво повторил, – я очень хочу узнать, кто вы такая.

– Я Милена Ликуэн, дочь Дерика и Лании Ликуэн, невеста высокого владельца Терена Дархема. И вы украли меня в ночь перед нашей свадьбой. Что ещё может вас интересовать обо мне?

– Многое. Но обо всём по порядку. Видимо, выяснять, кто вы такая, придётся нам вместе.

– Мне не интересны ваши загадки, верните меня домой, к жениху.

– Не могу. Вернуть не могу.

– Почему? – тихо спросила девушка.

– А вот здесь нам с вами и придётся окунуться в "ваши", – выделил он, – загадки. Но позвольте обо всём по порядку. Роден Дархем был моим другом. Больше, чем другом. Кровником. Мы не раз спасали жизни друг друга. Я не успел только один раз, – горько произнёс он. – У него осталась жена, она ожидала ребенка. Почувствовав, что он пропал, она утонула через месяц, родив ребёнка.

– Да, всё это мне известно. После гибели родителей Терена мой отец опекал его.

– А теперь позвольте озвучить мои сомнения, милая лерисса.

– В чём здесь можно сомневаться? В гибели родителей Терена?

– Нет, я сомневаюсь в том, что Роден и Лилианна Дархем родители Терена, – выделив последнее слово голосом, проговорил Леденхем.

– Как можно понимать эти ваши домыслы?

– Давайте вместе рассмотрим мои домыслы. Когда вы родились?

– Я на месяц младше Терена.

– Та-а-ак, разница небольшая. А теперь факты. Терен, как утверждают ваши родители, потомок сильнейшего магического рода, не имеет магии вообще. И рядом вы, дочь немагов, своим сырым всплеском магии чуть не взорвавшая весь замок вместе с женихом, родителями и дорогими гостями в придачу.

– Это неправда! У меня не может быть магии.

– Сколько раз вас проверяли на наличие магических способностей? – вкрадчиво спросил собеседник.

– В этом не было нужды.

– Да-а-а? Кто же вас в этом уверил?

– Мои родители не имеют магии, и я слишком слаба, чтобы иметь магию, – поспешно ответила девушка.

– Кто. Вас. В этом. Уверил? – разделяя слова, повторил Леденхем.

– Я всегда это знала, – и под давящим взглядом собеседника добавила. – Все об этом говорили. Папа, мама, Терен. Что здесь странного?

– Повторюсь, странное здесь то, что у вас магия проявляется, а у вашего Терена нет.

– Да про какие проявления магии вы говорите? Это просто приступы моей болезни, о которой я не хочу и не буду с вами разговаривать! – насупилась Милена.

– А я хочу и буду. То, что вчера бушевало в вас, это не болезнь. Это магия, сырая магия! Её переизбыток и рвался наружу. И, да, вы действительно могли разнести замок по камушкам. Мне пришлось принять на себя весь заряд, незабываемые впечатления, скажу я вам.

– Простите, – проговорила девушка, она вспомнила, как раньше Терен отшатнулся от неё, прикоснувшись к ней во время приступа, – очень больно?

– Ну что вы! Это немага выброс сырой силы может покалечить или даже убить, а для мага это лакомство, сладчайшее лакомство, – добавил он, странно улыбаясь. – Правда, такое количество, которое выбросили вы вчера, не каждый может усвоить.

– А как же вы?

– Я, повторюсь, кровник Родена Дархема, а это значит, что мы с ним обменивались кровью, его кровь во мне признала родственную магию. И мой магический источник достаточно силен, чтобы принять и переработать столь мощный выброс сырой магии.

Милена с удивлением молча смотрела на собеседника.

– Вот мы и подошли к самому интересному – в вас течёт кровь высокого владельца Родена Дархема. И я хочу узнать, случались ли раньше у вас выбросы магии?

– Вы что-то путаете! Это болезнь, малоизвестная болезнь. И я научилась бороться с приступами самостоятельно.

– С этим невозможно бороться. Магическую энергию, а именно её выброс вы так эффективно нам вчера продемонстрировали, можно только отдать. Отдать магу – так, как вчера вы отдали мне. Или перебросить в вот такой специальный амулет, – и Леденхем взял с полки небольшой камень и передал его Милене. – Поэтому я с удовольствием послушаю, куда вы сбрасывали избыток магической энергии, и почему ваши родные ничего не предприняли для определения у вас магических способностей и дальнейшего вашего обучения для управления ими.

– Ну, хорошо, я попытаюсь довести до вас всю абсурдность ваших высказываний, после чего я хочу попросить вернуть меня домой, – ответила Милена, машинально лаская камушек пальцами.

– Я слушаю, – коротко бросил Леденхем.

– Как я поняла, вас интересуют те мои приступы, которые вы называете выбросом магической энергии, – Леденхем кивнул. – Они начались с момента... – Милена покраснела, подбирая слова.

– С момента вашего созревания, – подсказал Леденхем, девушка кивнула.

– Сначала это было просто тепло, идущее от живота по всему телу и собирающееся в руках. С каждым приступом, – настойчиво выделила слово она, – мне становилось жарче и жарче, я старалась скрывать эти приступы, чтобы не расстраивать родителей, да и, что уж скрывать, я не хотела, чтобы о них узнал Терен, вдруг бы он разлюбил меня. Но как-то приступ застал меня, когда он находился рядом. Терен дотронулся до меня и отдернул руку, я почувствовала, что ему неприятны и болезненны эти касания. Но и тогда мой жених не бросил меня, он быстро отвёл меня к воде, где я могла охладить руки и лицо. Я попросила ничего не говорить моим родителям, сказала, что это случайно, больше такого не повторится. И он согласился со мной. И вскоре эта проблема действительно решилась, во время очередного такого приступа я случайно наткнулась на помещение, которое находилось в подземелье замка, в нём находилась колонна, стоило мне к ней прикоснуться, как жар постепенно покидал меня. И с тех пор при первых признаках приближающегося приступа я бегала к ней для того, чтобы унять жар. Я выздоравливаю, – нарочито весело произнесла Милена. – А недавно Терен назначил день нашей свадьбы, – со вздохом добавила девушка.

– Интере-есно, – протянул Леденхем. – Могу я поподробнее узнать об этой колонне? Вы говорили о ней кому-нибудь? Какая она?

– Я сама о ней ничего не знаю, только то, что рассказала вам. Я не знаю из чего она, наверное, каменная. И я никому о ней не рассказывала, я уже говорила вам, что старалась скрыть свои приступы ото всех, а эта колонна помогла решить мою проблему. Нет больше проблемы приступов. Я ответила на все ваши вопросы? Теперь вы можете вернуть меня домой к... – Милена запнулась, – жениху?

– Нет, – коротко ответил он, – домой вы вернётесь нескоро. И количество вопросов у меня всё возрастает. Уже к вашим так называемым родителям и к жениху. Интересно бы увидеть эту колонну, очень интересно. Если это то, что я думаю... Нет, не может быть, – проговорил Леденхем уже больше самому себе.

– Почему я не могу вернуться домой? Вы же не тронете меня, – прошептала с ужасом Милена.

– Как вам такое могло прийти в голову! Вы дочь моего кровника.

– Что же вам мешает отправить меня к родным?

– А вы же и мешаете, вернее, ваша магия, вам необходимо учиться управлять ей, иначе...

– Что?

– Необученный источник магии, а вы, как и большинство женщин магов, являетесь источником, так вот, повторяю, необученный источник магии способен натворить больших бед. И здесь имеется два решения проблемы: это обучение в школе, как я и обещал вашему отцу, или же то решение, которое выбрал Дерик Ликуэн. Выдать вас замуж. Проще сказать, лишить невинности. При этом энергетические потоки необратимо меняются. Исключение – связь со своим ниаше, но, опять же, дар ниаше можно определить только во время этой самой связи. Да не краснейте вы так! В среде магов очень свободные нравы, это определяется самой природой нашей магии. Женщина – очень редко мужчина – является живым источником, вырабатывающим сырую магию, эту магию источник может передавать. Передача магии происходит при физическом контакте источника, мы называем его иссой, и принимающего, которого маги коротко называют принимаем, и чем полнее этот контакт, тем, как бы это сказать, полнее и качественнее усваивается магия, получаемая принимаем. Внутри пары ниаше передача и усвоение магии многократно превосходит их собственные резервы, пары ниаше усиливают друг друга. Но связь ниаше большая редкость, каждый маг мечтает найти её. Она наш высочайший дар, но и она же наше проклятие. Пример тому: твои родители. Лилианна Дархем была в тягости, когда Роден Дархем уехал в свой последний рейд. Жену он, естественно, не мог взять с собой. Их связь была так глубока, что она не смогла жить без него. всё, что она смогла – это родить тебя, а потом просто перестала жить, жизнь для неё действительно закончилась со смертью ниаше. Каждому магу хочется найти партнёра, с которым у него был бы наибольший коэффициент передачи и усвоения магии, поэтому частая смена магического партнёра не является чем-то предосудительным в нашей среде. Просто каждый мечтает найти свой идеал. Ты очень сильный источник, Милена. Если ты выйдешь замуж сейчас, до обретения стихии, магия постепенно сойдёт в тебе на нет. Я думаю, что этот ранний брак затеян с единственной целью – лишить тебя главного наследия твоих родителей – магии.

– Зачем моим родителям, я имею в виду, Ликуэнам, – поправила Милена, – лишать меня магии?

– А вот это интересно и мне. Чаще всего в основе поступков людей лежит банальная тяга к деньгам и власти. Будем расследовать.

– И что же мне делать теперь? – растерянно произнесла девушка.

– Тебе необходимо пробудить свою стихию. После пробуждения стихии мага, его энергопотоки стабилизируются. Только после этого ты можешь позволить себе выбор: выходить

замуж или же продолжить обучение магии, что при твоём потенциале я считаю просто необходимым.

– Я смогу выйти замуж за Терена? – ухватила за единственно интересующую мысль Милена.

– Хоть за кого, – скривился Леденхем.

– Пробуждайте! – решительно сказала девушка.

– Не так быстро, – усмехнулся Леденхем. – Магический источник в тебе необходимо пробудить и стабилизировать. А для безопасного и безболезненного пробуждения стихий каждый маг должен пройти обучение в школе магии. Кто-то довольствуется простым пробуждением стихии и спокойно живёт, используя магию в быту или помогая соседям выращивать капусту, а кто-то не ограничивается только этим, учится дальше, иногда у одного мага пробуждаются две или более стихии, и таким магам, поверь, подвластно многое. Таким был твой отец. Он предчувствовал свою смерть и просил меня позаботиться о его нерождённом наследнике. Я поклялся. Сама понимаешь, я должен исполнить последнюю клятву ушедшему. С сегодняшнего дня я являюсь твоим официальным опекуном, я уже оформил магический документ, он неоспорим, Ликуэны не смогут предъявить на тебя свои права, не ответив на ряд щекотливых вопросов. После обучения в школе и пробуждении стихии, ты можешь самостоятельно выбрать свою судьбу.

– Моя судьба уже выбрана. Я люблю Терена.

– Не смею перечить, но до пробуждения стихии ты его не увидишь.

– Это жестоко! – воскликнула Милена.

– Зато действительно, – веско ответил Леденхем. – Завтра ты отправляешься школу. Можешь написать письмо жениху, я передам. Не закрывай его, я прочту.

Милена осталась в библиотеке одна. Такой резкий поворот судьбы обескуражит многих, что уж говорить о молоденькой девушке, никогда не покидавшей замок родителей. Родителей ли? На этот и другие вопросы ей необходимо самостоятельно искать ответ. Леденхему нельзя доверять, он настроен против их брака с Тереном, которого Милена знала всю жизнь, верила которому всю жизнь и готова была доверить ему свою жизнь.

В данный момент девушка ничего не может сделать. А вот из школы, куда её отправит опекун, можно отправить весточку Терену, можно просто сбежать. Она станет сильной, будет бороться за своё счастье, и если будет необходимость, сделает вид, что смирилась, и будет учиться магии. Откроет столько стихий, сколько понадобится, но никогда никому больше не позволит распоряжаться её судьбой. Её будущее только в её руках.

Милена села писать письмо Терену.

"Любимый, обстоятельства сложились так, что некоторое время я вынуждена пожить вдали от тебя. От меня в данной ситуации ничего не зависит, но я приложу все усилия, чтобы наша встреча произошла как можно быстрее. Искренне надеюсь, что все наши договорённости останутся в силе. Люблю тебя. Твоя Милена".

Сложила листок пополам и оставила его на столе.

Знакомая горничная проводила в комнату, принесла туда же ужин и спросила, не нужно ли что-нибудь ещё.

– Вы ничем не можете мне помочь, – грустно ответила Милена и принялась за еду.

Поев, она пошла в ванную комнату привести себя в порядок перед сном, где с удовольствием зарылась в пену и с остервенением принялась мыть голову, как будто пытаясь вымыть из неё воспоминания о прошедших сутках, потом полежала ещё немного в тёплой воде и пошла спать. Сегодня от неё ничего не зависит. Нужно выспаться и с завтрашнего дня начать борьбу за своё счастье.

ГЛАВА 2

Утром Звена принесла завтрак и сказала, что через час хозяин ожидает в кабинете, чтобы проводить до места учёбы. Милена быстро позавтракала и собралась, ей не терпелось покинуть дом Леденхема и начать действовать. Каждая минута приближала её к Терену. Как же долго тянулся этот час. Наконец-то горничная зашла за ней и проводила в кабинет. При виде её Леденхем встал, поздоровался и повёл девушку на выход.

– В школу мы поедem в карете, я должен немного рассказать тебе о том месте, где ты будешь учиться овладевать своей силой.

– У меня совсем нет никаких вещей, – предприняла ещё одну попытку девушка.

– Я заметил, – усмехнулся опекун, подсаживая её в карету. – В школе тебе выдадут всё необходимое. Учебу, форму и всё, что может понадобиться, я уже оплатил.

Милена резко подняла голову.

– Не возражай. Своих денег на учёбу на данный момент у тебя нет, у Ликуэнов просить не стоит. И я не думаю, что ты пожелаешь очутиться в долгу перед короной, есть и такая авансовая форма обучения, ведь в школе обучают всех, у кого обнаружены способности к магии. Проще обучить потенциального мага, нежели потом исправлять последствия его неумелых действий, как чуть было не случилось с тобой. Корона проверяет всех детей на наличие магии, поэтому я и удивился, что ты не проходила такую проверку. Но я отвлёкся. Твоё обучение оплачено, это мой долг перед Роденом, и это не обсуждается. Принимая во внимание твою гордость, скажу, что на ленты и побрякушки скоро сможешь заработать сама, заряжая амулеты, подобные тому, что я показывал. спрос на них всегда намного превышает предложение. Сырой силы в тебе много, всё равно нужно куда-то её направлять, пока не пробудится стихия, и ты не выберешь себе принима.

– У меня есть Терен, – твёрдо сказала Милена.

– Ну да, – миролюбиво согласился опекун. – Продолжу. Школ таких в королевстве много, и все они закрытого типа, то есть ученики не покидают школу до пробуждения стихии, во избежание, так сказать. Королевство заинтересовано в магах. Чем больше магов, тем богаче страна, маги нужны везде. Это и воины, и целители, и земледельцы, и мореходы. Невозможно представить себе отрасль, где бы не использовалась магия. Учеников школы принимают круглый год, сразу после выявления дара, именно поэтому я отправляю тебя сюда. Школа Виргос, в которой тебе предстоит учиться, одна из лучших. Учиться здесь ты будешь не только потому, что ты дочь и подопечная высоких владетелей, хотя и поэтому тоже. В этой школе обучаются потенциально сильнейшие маги королевства. Путь в неё не заказан никому. В школах нет разделения на родовитых и безродных, есть одно деление – по силе. Сразу по прибытии в школу соискатели проходят тестирование на артефакте Хем, который определяет предполагаемый уровень силы будущего ученика, направление его силы – исса или примим, и, при положительном решении о приёме соискателя в школу, артефакт даёт ученику новое имя, под которым тот будет обучаться, и ставит некоторые блоки на сознание, например ученик не может ничего рассказать о своих родственниках и происхождении, повторяю – в школе все ученики равны.

– Я забуду Терена?

– Ну что ты, как можно? – усмехнулся Леденхем. – Ты просто не сможешь правдиво озвучить его титул, хотя этот титул отныне по праву твой.

– Это ничего не меняет. Мы любим друг друга.

– Ну да, – опять повторил опекун. – Итак, продолжу. Живут и учатся иссы и примимы младшей ступени раздельно, чтобы раньше времени никто по глупости не потерял свой дар. Могут встречаться только на нескольких общих занятиях под присмотром мастера-мага и преподавателя. После пробуждения стихии и обретения магии ученик становится адептом. Начи-

нается совместное обучение. Мы подъезжаем. Об остальном узнаешь постепенно, по мере обучения.

Карета остановилась. Их встречали.

У массивных ворот стояли двое – подтянутый мужчина среднего возраста и молодая красивая девушка. Девушка лукаво глянула на Леденхему, но, видимо увидев что-то на нём, разочарованно отвела глаза. Мужчины усмехнулись.

– Директор Кейнор, мастер-маг Леноа, – представил себя и стоящую рядом девушку встречавший их мужчина.

– Директор Кейнор, я вверяю вам ещё одну свою подопечную, – проговорил Леденхем.

– Архимагистр Леденхем, мы всегда рады принять на обучение ваших подопечных, вам удаётся разыскать истинные самородки, но...

– Что вас смущает?

– Девушка довольно взрослая для пробуждения дара, будет ли у неё достаточно силы для обучения именно в этой школе? Вам ли не помнить, архимагистр, что при приёме родственные связи не учитываются, всё решает артефакт Хем.

– Совершенно верно, всё решает артефакт, так поспешим же к нему, – решительно ответил опекун.

– С этого момента вас будут называть соискательница, пока артефакт Хем не решит вашу судьбу и либо даст вам имя, либо откажет вам, – торжественно произнёс директор ритуальную фразу.

Милену провели в комнату, разделённую надвое прозрачной перегородкой.

– Соискательница, – официально обратился к Милене директор, – сейчас вы пройдёте за эту перегородку. Не пугайтесь, нас видеть вы не будете, но мы будем отсюда смотреть на вас. С вами ничего плохого не случится, просто подойдите к артефакту и прикоснитесь к нему рукой, если почувствуете дискомфорт, сразу же отойдите в сторону.

Девушка глянула на опекуна, тот ободряюще кивнул, и Милена вошла в помещение с артефактом. Артефакт Хем оказался камнем неправильной формы величиной с мужской кулак, Милена пригляделась и поняла, что камень был из того же материала, что и "её" колонна, и он тоже звал её. Девушка быстро подошла к нему и протянула руки, как к старому знакомому. Этот камень был полон жизни, он ласкал её, принимая её тепло и делясь чем-то своим – теплом, любовью, мудростью. Милена почувствовала, как сливается разумом с артефактом, как где-то там артефакт Хем и колонна Хем были единым, и что она, Милена, тоже малая его часть. "Хем", – коротко прозвучало в голове, и Милена очнулась. Около неё встревоженно стояли опекун и директор с мастером Леноа.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Леденхем.

– Замечательно, как и всегда после... – что-то заставило замолчать на полуслове.

– После секса? – спросила мастер-маг.

Милене показалось, что у неё покраснели даже коленки. На время она потеряла дар речи от такого бесцеремонного упоминания запретного, и она только и смогла, что беспомощно посмотреть на опекуна.

– Моя подопечная росла в очень строгой немагической семье. А вас, соискательница, я уже предупреждал, что у магов такие отношения между иссой и принимаем являются необходимой формой существования, основой поддержания их баланса силы. На занятиях вам подробно всё будет рассказано. Итак, какое имя дал вам артефакт?

– Хем.

– Нужно говорить "артефакт Хем".

– Я услышала только одно слово, и это слово – Хем.

– Этого не может быть, – неверующе проговорил директор. – Подойдите к артефакту и скажите: "Жизнь дающий, ученица Хем приветствует тебя".

Милена подошла ближе к артефакту и с чувством сказала:

– Жизнь дающий, ученица Хем приветствует тебя! – руки девушки сами потянулись к приветливо засветившемуся артефакту, она ласково гладила его, и ей казалось, что камень млеет под её руками, как щенок Булька, которого они с Тереном спасли в детстве из горной речки, и тот верой и правдой служит им до сих пор.

– Ученица Хем, попроси артефакт об одолжении, пусть он даст тебе второе имя, с первым именем ты будешь общаться только с ним.

"Жизнь дающий, пожалуйста, дай мне второе имя, для людей", – мысленно произнесла девушка, продолжая ласкать камень. "Хелема", – в голосе, прозвучавшем в голове, слышались озорные нотки.

– Хелема, – зачарованно произнесла девушка, с трудом расставаясь с камнем.

– Неужели абсолют?! – потрясённо произнёс магистр Кейнор.

– Возможно. До выяснения будем хранить это в тайне. Учиться Хелема будет с иссами. Все присутствующие здесь должны на артефакте дать клятву о неразглашении событий, произошедших здесь, под страхом лишения магии, – раздался властный голос Леденхема.

После чего директор Кейнор и мастер-маг Леноа по очереди подошли к артефакту и, осторожно касаясь его пальцами, произнесли клятву.

– Я, магистр Уэрвик Кейнор, клянусь не разглашать ни слова о событиях, произошедших здесь, под страхом лишения магии.

– Я, мастер-маг Дениз Леноа, клянусь не разглашать ни слова о событиях, произошедших здесь, под страхом лишения магии.

Артефакт оба раза удовлетворённо, как показалось девушке, мигнул. Директор растерянно смотрел на Леденхема.

– Я полон магией под завязку, не бойтесь, не осушу ваш артефакт, – произнёс опекун девушки. Он аккуратно, двумя пальцами прикоснулся к артефакту и быстро произнёс:

– Я, высокий владетель архимагистр Рассел Леденхем, клянусь не разглашать ни слова о событиях, произошедших здесь, под страхом лишения магии, – камень принял и его клятву.

– Хелема, – обратился к девушке директор, – с момента признания артефактом ты становишься ученицей начальной ступени школы Виргос. Это большая честь для ученика. Но, смею заметить, начать обучение такой перспективно сильной ученицы и для школы большая честь. Добро пожаловать в наши ряды, Хелема. Можешь попрощаться с опекуном-наставником, мастер-маг проводит тебя в комнату.

Хелема растерянно смотрела на Леденхема. О многом хотелось его расспросить.

– Мы с тобой прощаемся ненадолго, как твой опекун-наставник, я буду навещать тебя, – Леденхем передал девушке браслет. – Этот браслет поддерживает связь между опекуном-наставником, приведшим ученика в школу, и подопечным. Удачи, Хелема.

И он осторожно, стараясь не касаться открытых участков тела, обнял девушку. Затем попрощался с директором и мастером Леноа и быстро вышел, не оглядываясь.

– Хелема, к ученикам мы обращаемся на "ты", так проще, ко мне можешь обращаться мастер Леноа. С этого момента и до обретения тобой стихии я являюсь твоим куратором, ко мне ты можешь обращаться с любыми вопросами. Архимагистр объяснил, что ты жила вдали от столицы, и с магическим миром, как я заметила, – мастер Леноа улыбнулась, – соприкасалась мало. Мы будем часто беседовать с тобой, чтобы восполнить твои пробелы в знаниях по многим вопросам. Другие иссы тоже не станут отказывать тебе в помощи, обращайся, мы все будем рады помочь тебе.

– Мастер Леноа, – тут же спросила Милена, вернее, с этого дня Хелема, – что означает "абсолют"?

– Маг-абсолют является одновременно и иссой и принимаем. Его магический источник и вырабатывает магию и может принимать её от других источников.

– А директор Кейнор?

– Он исса.

Мастер Леноа провела Хелему в комнату с четырьмя кроватями, подвела к свободной, на которой лежали вещи.

– Вот твоя форма на время обучения – повседневная, для физических занятий, для торжественных случаев, а так же для уроков танцев. А теперь переоденься в повседневную форму, пойдём знакомиться с другими ученицами, сейчас у них свободное время.

Хелема взяла указанную форму, прошла в дверь, за которой оказались душ и туалет, быстро там переоделась, подняла глаза на зеркало, чтобы оглядеть себя и слабо вскрикнула.

– Что такое? – тут же заглянула встревоженная мастер Леноа. – Хелема, на что ты с таким ужасом смотришь?

А Хелема действительно почти с ужасом смотрела в зеркало: её там не было! Девушка молча показала рукой на отражение, которое должно было быть её отражением. Из зеркала с таким же ужасом смотрела полноватая девушка, бледное лицо которой было густо усыпано крупными веснушками, блекло-рыжие волосы жалко смотрелись в её причёске. И только глаза, из которых сейчас текли крупные слёзы, были её, такие же большие небесно-голубые.

– Ах, это. При прохождении теста артефакт Хем даёт не только новое имя ученику, но и накладывает иллюзию новой внешности. Прошлого ученика действительно полностью остаётся за воротами школы, здесь все ученики равны. Такой тебя будут знать только преподаватели, ученики школы и твой опекун-наставник. После ты уже сама решишь, какие имя и внешность себе выбрать.

– Но она, – язык не поворачивался признавать отражающуюся внешность своей, – некрасивая!

– Я предполагаю, что артефакт Хем одарил тебя защитной внешностью. Поверь, при обретении стихии, у тебя, как у сильной иссы, не будет отбоя от предложений принимаем, а если ещё добавить красивую внешность... – многозначительно замолчала мастер Леноа.

– У меня уже есть жених, мы поженимся, как только я смогу вырваться отсюда, – проговорила Хелема, вытирая слёзы.

– Вырваться? – переспросила куратор. – Учиться в нашей школе честь. Здесь обучались сильнейшие маги королевства. Почти все высокие владетели и сам король присылают сюда своих детей, чтобы артефакт школы принял их!

– Я вижу свою судьбу в другом.

– Но после обретения стихии твои желания могут измениться. Поверь, маги бывают очень убедительны. С твоей силой ты сможешь выбирать из сильнейших.

Беседуя, они подошли к холлу, из которого слышались звонкие девичьи голоса.

– Здравствуйте, девочки! – войдя в холл, поздоровалась куратор.

– Здравствуйте, мастер Леноа, – раздался дружный хор голосов. Девочки с любопытством рассматривали Хелему.

– Позвольте представить вам нашу новую ученицу Хелему. Вижу все ваши вопросы у вас на лицах, отвечу сразу. Да, она старше большинства из вас. Да, она исса. Да, стихия ещё не проснулась. Не наседайте на неё хотя бы первое время со своим любопытством. Хелема росла в уединении и не привыкла к такому количеству любознательных девчонок вокруг себя, – улыбнулась всем сразу мастер-маг. – Хелема, это твои новые подруги, надеюсь, что вы действительно подружитесь, хотя ты и старше многих из них.

Девочки с доброжелательным любопытством рассматривали Хелему, а она их. В холле находилось около полутора десятка девочек разных возрастов, начиная с двенадцати лет и старше, только две из них были заметно старше Хелемы.

– Дарина, – обратилась к одной из старших девушек мастер Леноа, – Хелему поселили в вашей комнате, вместо Лейды, – показалось, что голос куратора дрогнул. – Помогите ей освоиться в школе. Хелема, оставайся, знакомься с девочками, они помогут тебе освоиться.

Попрощавшись, мастер-маг Леноа вышла. Хелема растерянно стояла посреди холла. Ещё два дня назад она считала, что наперёд знает всю свою жизнь, счастливую жизнь с Тереном. И вот она находится в незнакомой школе, которой предстоит на время стать домом, среди незнакомых людей, которых прочат ей в друзья.

– Что, ошалела, деревенщина, не ожидала такого счастья? Из какого забытого милостивой Айдалингой угла тебя вытащили? В таком возрасте поздно рассчитывать на проявление сильных способностей иссы. Как же тебя до сих пор не оприходовали принимаемы?

Хелема не понимала, о чём говорит высокая рыжеволосая девушка, показавшаяся Хелеме старше всех присутствующих, поняла только, что её пытаются оскорбить.

– Криспин, не нападай так агрессивно на новенькую, она не по своей воле заняла койку Лейды, и уж тем более не виновата в её поступке, – встала на защиту Хелемы Дарина. – Хелема расскажет нам о себе то, что сочтёт нужным. Хотя, – улыбнулась Дарина, – в этих стенах рассказывать о себе можно всё, кроме правды. Каждый ученик может назвать себя наследником короля или высокого владельца. Вот Криспин и ведёт себя как принцесса. Хелема, если хочешь, расскажи нам о себе, – попросила Дарина.

– Рассказывать особенно нечего. Жили мы далеко от столицы, и я никогда не отлучалась далеко от дома. Позавчера должна была состояться моя свадьба. Но появился опекун-наставник и забрал меня сюда, – печально сказала Хелема.

– Ты могла повторить судьбу Лейды. Она вступила в связь с мужчиной до проявления у неё стихии, – пояснила Дарина. – А это для мага смерть, то есть человек остаётся жить, а вот магия в нём умирает навсегда. Грустно. Лейда была подругой не только Криспин, мы все любили её.

– Почему же вы говорите о ней в прошедшем времени? – спросила Хелема.

– Лейда теперь немаг, а судьбы магов и немагов редко соприкасаются. У нас мало общего. Разный стиль жизни, маги дольше остаются молодыми, а следовательно, долго живут. Немагам сложно понять нашу жизнь, то, что маги свободно перебирают партнёров в поисках идеального энергетического союза. Мечта каждого найти своего ниаши.

– Я уже нашла своего партнёра. Это мой жених, за которого я скоро выйду замуж.

– Он маг? – спросила совсем молоденькая девочка, восторженно глядя на Хелему. Хелема отрицательно покачала головой.

– Но как же вы будете жить? – продолжала пытаться Хелему любопытная девчушка.

– Я надеюсь, что счастливо, ведь мы любим друг друга.

– Но...

– Эрисинда, не пытай так настойчиво Хелему, – прервала поток вопросов Дарина. – Ведь ей не много известно о магическом мире и отношениях, принятых у нас. Ты теперь одна из нас, Хелема. Привыкай, маги очень любознательный народ. Извини, никто не хочет тебя обидеть, просто понимаешь, мы живём здесь очень тесным кругом, многие по несколько лет, нам редко удаётся пообщаться с кем-то извне, поэтому нам всем так интересен каждый новый человек, пришедший к нам оттуда.

– Мне неловко вас расстраивать, но я действительно мало интересовалась окружающим миром и не могу рассказать ничего интересного.

– Ой, девочки, мы заболтались, пора на медитацию, – воскликнула серьёзная нескладная девочка лет четырнадцати.

Все дружно подскочили и направились в зал для медитаций. Хелеме не оставалось ничего другого, как присоединиться к ним. По дороге к ним присоединялись другие девушки, все они открыто разглядывали новую ученицу, весело приветствовали её.

Зал для медитаций был просторным помещением без окон. Вдоль боковой стены стояли шкафчики с открытыми полками, девушки подходили к ним, разбирали разнообразные коврики, расстилали прямо на полу и усаживались на них, скрестив ноги. Некоторые ученицы подходили к столу, брали из шкатулки, стоящей на нём, небольшие камни и только затем усаживались на коврики, держа амулеты пальцами обеих рук, лежащих на скрещенных ступнях ног. Вдруг взгляд Хелемы упал на хмурого паренька, находящегося в самом углу зала, парень сидел на жёсткой циновке с закрытыми глазами, держал в пальцах камень величиной с грецкий орех и, казалось, ни на что не обращал внимания.

– Это Лотер, – заметив взгляд Хелемы, сказала ей Дарина, – он исса, как и директор Кейнор. Да, дар источника может проснуться и в мужчине.

В этот момент в зал вошла хрупкая женщина, разговоры разом смолкли.

– Ученики, добрый день. Я вижу, вашего полку прибыло. Новенькая, пожалуйста, представься, утоли любопытство тех, кто ещё не познакомился с тобой, а то, видя на эти горящие глаза, боюсь, мы сорвём весь урок медитации. Меня можешь звать мастер-маг Роэнда.

– Здравствуйте, – поздоровалась Хелема ещё раз со всеми учениками, – меня зовут, – она запнулась, – Хелема. Я прибыла в школу издалека, о наличии магии у себя узнала совсем недавно. О магии и магах знаю совсем мало. Буду благодарна, если вы поможете мне здесь освоиться.

– Рады будем помочь, – ответила за всех мастер Роэнда. – А теперь занимаем свои места и приступаем к медитации. Активные иссы, все взяли амулеты? – Раздалось дружное "Да!" – приступайте. Хелема, отойдём в сторонку, я объясню тебе основы медитации.

Мастер Роэнда подвела Хелему к шкафчикам с ковриками и предложила ей выбрать любой, на котором ей будет комфортно. Девушка взяла зелёный пушистый коврик, он напомнил ей о травке вблизи замка, на которой они с Тереном любили валяться весной. Мастер провела Хелему в угол, где в одиночестве сидел Лотер, устроилась сама на прихваченный ей коврик и знаком пригласила девушку присоединиться. Хелема расстелила свой коврик и, как могла, повторила позу. Мастер Роэнда достала из кармана артефакт, сжала его и сказала:

– Теперь нас никто не услышит, и мы никому не помешаем. Закрой глаза, старайся отрешиться от всего и повторяй за мной: "Все проблемы ничто, мысли уходят. Я есть мир. Я есть магия. Магия есть я!" Ощути магию в себе, призови её, ищи свой внутренний источник, – монотонно говорила она.

Хелема слушала мастера, но её не покидало беспокойство, и она не могла понять его причину, внезапно открыв глаза, она успела заметить тоскливый взгляд, брошенный Лотером. Парень тут же закрыл глаза.

– Мастер Роэнда, можно задать вам вопрос?

– Спрашивай, Хелема.

– Этот парень, Лотер. Почему он такой печальный?

– Вопрос совсем не по теме, но я попытаюсь ответить. Как ты уже заметила, дар источника в основном открывается в женщинах, соответственно дар принимающего подвластен мужчинам. Так уж сложилось, что наш мир беден на естественные магические источники, и не они являются основой нашей магии. Магия рождается в нас. Маги делятся на две категории: маги-источники или иначе иссы – это те, кто может активно восполнять энергию внутреннего источника, и маги-принимающие или принимаы – это те, у кого собственный источник не способен вырабатывать магическую энергию. Они вынуждены брать энергию либо из артефактов, которые заряжают иссы, – и мастер кивнула на девушек с артефактами в руках, – либо напрямую от исс. Напрямую магическую энергию можно получить при непосредственном добровольном

контакте кожа к коже. Но такая энергия, как и энергия, полученная от артефактов-накопителей, пресная, она бедна на оттенки, самая же мощная, волнующая энергия, многократно превышающая силу отдающей иссы, передаётся при, опять же, добровольном половом контакте иссы и её принима. Причём сила пары зависит от их совместимости, бывает, что пара по отдельности слабых магов может творить магическую энергию для сильнейших заклинаний. Лотер сильный исса, но он боится, что максимум, что его ожидает – это вот такая зарядка артефактов. В среде магов не считаются постыдными отношения мужчины-иссы и мужчины-принима, или женщины-иссы и женщины-принима, но Лотер не находит приемлемым для себя такие отношения. Он пытался избавиться от дара, но его дар слишком силён, слишком ценен для королевства. Его остановили. Он ученик короля, это означает, что за его обучение платит корона. Вот и вся история, а теперь повторяй за мной. "Все проблемы ничто, я есть мир, я есть магия, магия есть я."

Хелема закрыла глаза и честно пыталась повторять за мастером Роэндой, но последние события вихрем кружились в голове. Всё время казалось, что она несётся с горы впереди огромной каменной лавины, и камни вот-вот настигнут её. Она тяжело вздохнула.

– Не получается? – участливо спросила мастер Роэнда.

– Нет. Слишком много впечатлений. Мне нужно отвлечься. Если можно, я бы почитала.

– Хорошо. Пройди в библиотеку и попроси Легенды Градаса. Это тебе поможет отвлечься и лучше понять наш мир, мир магии, к которому теперь принадлежишь и ты.

Хелема встала, аккуратно собрала коврик, положила его на место и вышла из зала для медитаций. В коридоре она нерешительно огляделась по сторонам, не зная, в какую сторону идти. Пошла наугад, надеясь расспросить дорогу у кого-нибудь. За углом послышались шаги, навстречу шла мастер Леноа:

– Хелема? Ты почему не на медитации?

– Я не могу сосредоточиться, мастер Роэнда сказала, чтобы я пошла в библиотеку и почитала Легенды Градаса.

– Мастер Роэнда права, без понимания истоков твоей магии тебе будет сложно овладеть силой. Пойдём, я провожу до библиотеки. Тебе много времени придётся проводить там и изучать материал самостоятельно, как я понимаю, многие простые для магов вещи тебе просто неизвестны.

ГЛАВА 3

Разговаривая, они подошли к библиотеке. Войдя, мастер Леноа позвала:

– Мастер Дрлуб!

Некоторое время спустя из-за двери вышел высокий мужчина и приветливо улыбнулся обеим девушкам.

– Мастер Дрлуб, хочу познакомить вас с нашей новой ученицей Хелемой. Её познания о магическом мире очень скудны. Пожалуйста, выберите для неё литературу, которая поможет ей узнать мир магии, понять его истоки и законы. Начните ознакомление с легенд. Хелема поступила к нам уже взрослой девушкой, и ей многое придётся осваивать самостоятельно, по ускоренной программе, чтобы к моменту пробуждения стихии она успела освоить программу младшей ступени школы.

– С удовольствием! – через некоторое время мужчина принёс книгу. – Начни с этого, а после я подберу тебе ещё несколько интересных книг из истории нашего мира.

Хелема взяла книгу и прошла к удобному креслу у окна, удобно устроилась в нём и погрузилась в чтение. Первая легенда называлась

{Рождение мира.

Давным-давно мир Градас был сплошным океаном. Свободно гуляли на его поверхности ветры, а в его глубинах страшные чудовища пожирали друг друга, забавляя хозяина этого мира Уретенга. Не надоедали ему такие забавы. Одиноким жил угрюмый созерцатель на высоком скалистом утёсе. Не считал время Уретенг, бездумно проводил он его, создавая всё более страшных и сильных монстров. И вот удалось ему создать непобедимого. Отхор, так нарёк его Уретенг и отправил своё создание в океан. Уплыл Отхор, пожирая всех встречающихся на его пути чудовищ. Долго забавлялся в океане Отхор, многие хотели съесть его, но сами стали его кормом. Много времени прошло, и встала на пути Отхора скала, а на той скале стояла женщина, и звалась она Айдалинга. Женщина протянула руку в сторону Отхора, и тёплые нити коснулись его поросшего ракушками тела, нити ласкали его, нежно почёсывали, обещали уход и заботу.

– Зачем ты пугаешь моих созданий, Отхор? – спросила его женщина.

– Мой хозяин создал меня таким, это доставляет ему радость.

– Вези меня к твоему хозяину, Отхор. Он одинок, я одинока. Я смогу доставить ему радость, он забудет жестокие забавы.

Отхор подставил спину женщине и, когда та уселась, быстро понёс её к Уретенгу. Удивился Уретенг, когда увидел, что на спине его самого могучего и злобного чудовища мирно восседает неизвестный. Громко закричал он на Отхора.

– Я создал тебя для борьбы, уничтожения всех соперников! Как смеешь ты ластиться к этому слабейшему созданию!

Стыдливо опустил Отхор все свои глаза. А воинственный Уретенг почувствовал, как нежный ветер пробежался по его телу, руки незнакомого существа тянулись к нему, обещая неизведанное ранее блаженство.

– Не гони меня, грозный Уретенг. Не по своей воле оказалась я в твоём мире. Великий Шторм Миров выбросил меня из моего родного мира к тебе. В мироздании ничего не делается просто так. Значит, я нужна тебе и этому миру. Я помогу открыть тебе новый мир, мир наслаждения, я доставлю тебе радость, доселе неизведанную тобой, – и она прошла в его мрачные чертоги, где позволила Уретенгу взойти к ней на ложе, и Уретенг взойшёл к ней.

Много дней и ночей непрерывно наслаждались они друг другом, и понял Уретенг, что отныне Айдалинга его сладчайшее наслаждение. Время спустя сообщила ему Айдалинга, что в тягости она. Рассвирепел Уретенг на неведомое создание, которое посмело делить с ним его Айдалину. Но как всегда, огладив любимого ласковыми нитями своего волшебства, уняла

Айдалинга буйный норов мужа и отправила его в океан, в борьбе с чудищами уgomонить играющую в нём силу. По возвращении домой увидел Уретенг на руках Айдалинга два свёртка:

– Это твои сын и дочь, – сказала ему женщина.

Взяв их на руки, понял Уретенг, что любит их. И раздвинули воды океана Уретенг и Айдалинга, и появилась суша вокруг утёса, на котором они жили, и благословили Мать мира Айдалинга и Отец мира Уретенг своих детей жить и размножаться в этом мире.

Много сынов и дочерей родила Уретенгу жена. Сыновья обладали отцовскими норовом и силой, охотились на земле и в океане, выясняли, кто же из них самый сильный. А дочери переняли способности Матери к волшебству, ждали своих мужчин у очага, помогали земле родить урожай, просили океан дать улов их мужьям, залечивали их раны, полученные теми в боях между собой и на охоте.

А Уретенг и Айдалинга остались на своём прежнем утёсе, сокрыв его от посторонних взглядов. Изредка появляются они среди потомков. Если выходит к людям Отец мира Уретенг, все мужчины начинают вести себя воинственно, сосед идёт на соседа, брат на брата. Долго спускают пар воинственные сыны Уретенга, пока не призовут милостивую Айдалингу её дочери, и приходит в мир Мать мира Айдалинга, и снисходит спокойствие на мужей, и возвращаются они к своим очагам, и любят своих женщин. И рождаются новые поколения детей мира Градас. }

Хелема долго смотрела на книгу. Эта была более полная и откровенная версия сотворения мира, нежели та, которую знала девушка. Таких книг не встречалось в замковой библиотеке. И теперь она сомневалась, а видела ли она настоящую библиотеку замка Дархем? И библиотека лерда Леденхема, и школьная библиотека были намного больше замковой, в которой были только стихи и эльфийские романы. Ей хотелось читать дальше, но всё сильнее заявлял о себе голод, ведь завтрак был давно, а обед она пропустила. Невдалеке девушка увидела читающего Лотера и подошла к нему. У Хелемы понемногу стал созревать план.

– Привет, – подошла она к парню, – я, как ты уже знаешь, новенькая. Моё имя Хелема, а ты Лотер, так? Ты не мог бы меня проводить до столовой? По дороге мы можем поговорить.

– О чём? – Лотер хмуро посмотрел на неё.

– Мы можем помочь друг другу.

– Чем же? – так же коротко спросил парень, вставая.

– Обсудим по дороге.

Они подошли к стойке библиотекаря, положили взятые книги, сказав мастеру Дроби, что хотели бы продолжить чтение после ужина, вышли из библиотеки и направились в столовую.

– Что ты от меня хочешь? – спросил Лотер.

– Понимаешь, – замялась Хелема, – только ты не обижайся, но на медитации, глядя на тебя, я подумала, что ты несчастен здесь и хотел бы отсюда вырваться. То же самое хочу и я, а если у нас общая цель, проще осуществлять её вместе, не так ли?

– Чем же тебе не нравится школа?

– Школа мне нравится. И преподаватели, и девочки тепло приняли меня, но... – Хелема замолчала, – моё место не здесь, у меня есть жених, мы любим друг друга, и должны были пожениться, но опекун-наставник выдернул меня из дома накануне свадьбы и даже не спросил, хочу ли я этого. Для меня Терен дороже магии, как и я для него!

– Никогда не ручайся за других людей и не придётся разочаровываться. Вот столовая. Я обдумаю твоё предложение.

Они подошли к стойке и принялись накладывать блюда на разносы. Салат, мясо с овощами, курочка и, пожалуй, в неё войдёт ещё вон тот замечательный кусок пирога с грибами, ну и конечно же вот это воздушное пирожное, даже два. И вот эта огромная чашка какао. Количество блюд на разносе Лотера было даже больше, чем у Хелемы.

– Мы тратим много энергии, заряжая артефакты, – пояснил он. – Чем больше мы её расходует, тем больше становится наш резерв, а восполняется энергия прозаически – с едой. На еде для учеников не экономят, столовая всегда открыта, чтобы мы могли в любое время подкрепиться, особенно после зарядки артефактов.

Хелема и Лотер прошли за свободный столик и с аппетитом приступили к ужину. Вскоре в столовую стали заходить другие девушки. Дарина, Эрисинда и девушка, имени которой Хелема ещё не знала, быстро набрали себе на разномы еды и подошли к их столу.

– Можно? – и после кивка Лотера заняли места напротив. – Хелема, ты здесь? Мы переживали, что ты заблудилась. Лотер, спасибо, что помогаешь осваиваться Хелеме. – губы парня скривились в усмешке. – Мы трое – твои соседки по комнате, Хелема. Как ты уже знаешь, я – Дарина, эта вертушка – Эрисинда, а эта серьёзная магиня, – Дарина улыбнулась, глядя на девушку, которая сидела рядом, – Паланга, она ещё удивит магический мир своими достижениями.

Столовая постепенно наполнялась. Девочки накладывали себе еду и рассаживались за столы. Столы были рассчитаны на двенадцать человек каждый, ужин проходил весело и непринуждённо. Стол для преподавателей находился на возвышении, около кованой ажурной решётки, за которой было такое же возвышение для учителей и такие же столы расставлены по залу.

За решёткой находился такой же зал. Он тоже постепенно наполнялся, там были только парни. Примерно такого же возраста: от двенадцати до восемнадцати лет. Парни шумно приветствовали знакомых девчонок, перекидываясь с ними двусмысленными шутками, преподаватели не препятствовали такому общению. Хелема обратила внимание, что Лотер сел спиной к мужскому залу, парень быстро доел свой ужин, молча кивнул девочкам и вышел из столовой.

– Не вздумай высказывать Лотеру свою жалость. Он справится сам, – сказала Дарина. – Мужчины-иссы редки, но они есть, и все они находят место в жизни. Они нужны королевству.

– Но нужно ли такое королевство им, – задумчиво проговорила Хелема.

– Син, Син! – раздался звонкий мальчишеский голос из-за ажурного ограждения. – Я сегодня победил Мирта в спарринге!

– А я первый пробежал полосу препятствий, – подхватил рядом стоящий парнишка, как две капли воды похожий на первого.

Эрисинда им ободряюще улыбнулась, видно было, что девочке приятно их внимание.

Оттуда же из-за решётки раздался басок парня постарше:

– Дарина, у вас новенькая? Познакомь!

Дарина вопросительно посмотрела на сидящую вполборота к парням Хелему. Хелема полностью повернулась к говорившему и успела заметить, как тот отшатнулся, сначала девушка не поняла, что смутило парня, но потом вспомнила о своей внешности. В голове вертелось одно слово – страшненькая. Никуда не спрячешь эти веснушки, не уберёшь эти лишние килограммы с боков, и эта жалкая косица не превратится в её прежнюю шевелюру. А может, это и к лучшему. Ей не нужно привлекать внимание этих напыщенных магов, главное, чтобы её внешность вернулась, когда она вырвется отсюда и встретится с Тереном.

– Не обижайся на Джостера, он добрый парень. Видишь, ты им всем интересна, – проговорила Дарина.

Ещё раз оглянувшись, Хелема заметила, что её дружно рассматривает вся противоположная половина столовой, включая преподавателей. Многие улыбались ей, в том числе и те два сорванца, которые хвастались перед Эрисиндой. Хелема неуверенно улыбнулась им. Мирт помахал ей рукой, что-то знакомое привлекло в нём внимание Хелемы, но она никак не смогла понять, за что же во внешности мальчика зацепился её взгляд. Потом строго сказала себе, что она здесь ненадолго, и не нужно отвлекаться на постороннее, не имеющее к её побегу никакого отношения.

После ужина Дарина предложила девушкам погулять, "чтобы ужин улёгся". И они вчетвером – Дарина, Паланга, Эрисинда и Хелема дружно вышли в парк, в который выводили широкие стеклянные двери прямо из столовой. Ажурная решётка, идущая через столовую, продолжалась и в парке. Эрисинда подбежала к стоящим с той стороны близнецам, и они оживлённо стали обсуждать прошедший день. Многие после ужина прошли в парк. Девушки и ребята свободно общались, не подходя вплотную к решётке. Дарину с той стороны окликнул высокий парень, и она, смущённо глянув на подруг и получив одобрителный кивок от обеих, убежала к нему.

Хелема и Паланга прошли к скамеечке, стоящей в тени двух акаций и присели.

– На решётке, как и вокруг всей школы, стоит магическая защита. Ученикам не пробраться через неё. Учителя приветствуют такое общение. Иссы и принимы живут в тесном взаимодействии, мы можем существовать только вместе. После обретения силы ученики становятся адептами и переходят на вторую ступень. Там уже нет такого строгого разделения на помещения для исс и принимов, адепты живут вместе, зачастую буквально вместе. Адепты могут свободно вступать в связь, подбирая для себя пару, наиболее энергетически подходящую. Каждый жаждет найти своего ниаши. Энергетика ниаши не ограничена, они могут всё, ну, или почти всё: сносить и воздвигать горы, строить мгновенные порталы, уничтожать толпы нежити, поднимать в воздух реки воды, в общем, им подвластно многое. Почти всё. Наверное, поэтому это явление так редко. А найти своего ниаши есть только один способ – секс. Вот маги и ищут. Некоторые перебирают всю жизнь. Некоторые находят свою любовь. Каждый самостоятельно определяет, как ему жить. Одно неизменно – иссы и принимы не могут существовать друг без друга.

– А часты случаи брака мага и немага? – спросила Хелема и затаила дыхание.

– Не часто, но бывают. Сама понимаешь, для любви преград нет. Но в таком браке маги многое теряют в энергетической составляющей. Сила мага без регулярного контакта с себе подобными постепенно сходит на нет. Видишь ли, магический источник иссы постоянно заполняется, у кого-то быстрее, у кого-то медленнее. Да и по размеру резерва источники разные. Исса постоянно должна отдавать энергию. В браке с немагом такой возможности нет. Для того, чтобы сбросить магическую энергию, иссе остаётся только зарядка артефактов. А у принима другая проблема – он постоянно нуждается в магической подпитке, от исс или от артефактов, которые заряжают иссы, но артефакты очень дороги и... Да что тут говорить, принимы много скабрезностей говорят про подпитку артефактами, не любят они ими пользоваться, для этого есть мы, иссы.

– Паланга, ты прости, но сегодня у меня был очень длинный день, и я бы хотела пройти в комнату отдохнуть.

– Пойдём, я провожу тебя, а наши подруги, – она кивнула на разговаривающих Дарину и Эрисинду, – подойдут после.

Девушки прошли в комнату. Паланга предложила поучить Хелему медитировать, ведь медитация, как поучительно объясняла девушка, способствует развитию магического источника иссы, его росту, и, как следствие, скорейшему обретению стихии, а значит, и свободы. Свободы от тесных стен школы, свободы от жёстких ограничений. Обретение стихии открывает для мага весь мир.

Хелема не смогла найти причину отказать так вдохновенно вещающей подруге, она просто молча уселась напротив неё, закрыла глаза, и, казалось, в сотый раз принялась искать выход из сложившейся ситуации. Мысли монотонно гонялись по кругу. Хелема чувствовала, как они жужжат у неё в голове. Хлопнула дверь, и весёлый голос Эрисинды вывел девушку из ступора.

– Эрисинда! – строго сказала Паланга, – ты нарушила нашу медитацию, у Хелемы только начало получаться.

– Прости, Хелема, но время уже позднее, мастер-маг Леноа отправила всех по комнатам.

– Ничего, – сказала Хелема, поднимаясь и постепенно приходя в себя. – Для меня этот день был очень длинным, пора ложиться спать, – и она, захватив ночную сорочку, быстро прошла в душ.

Там, отвернувшись от зеркала, разделась, забралась под прохладные струи и стояла, пока окончательно не замёрзла. Только тогда, немного успокоившись, отключила воду, обтёрлась полотенцем, надела ночнушку и вышла, освобождая место подругам. Хелема прошла к своей кровати и легла. Первый раз она засыпала в комнате, где спал кто-то ещё, если не считать далёкого детства, когда она спала в комнате с нянюшкой. Детство ушло, и нянюшка не придёт, не подует на разбитую коленку и не споёт колыбельную.

Заснула Хелема сразу. Снился ей опекун-наставник, который уговаривал выйти замуж за него и за Терена сразу, убеждал, что они оба его ниашие, и что они должны дать ему пить их кровь, так как он кровник их общего отца лерда Дархема. А ему нужно много магической энергии для построения портала к утёсу Отца мира Уретенга.

Никогда ещё Хелема так не радовалась побудке. Сон не принёс отдыха, жар внизу живота не утихал. Не помог и холодный душ. Дурацкий сон не выходил из головы. Девочки быстро надели свободные брюки и туники и вышли на утреннюю пробежку. Бегали по дорожке вокруг парка. Пробегая мимо решетки, они весело приветствовали парней, которые замедляли ход, чтобы пообщаться с подругами.

Хелема заметила, что младшие девочки свободно обходят её на беговой дорожке, она осталась одна, остальные убежали далеко вперёд. Сзади слышались шаги. Неужели кто-то бежал медленнее её? Вскоре её нагнал Лотер, он бежал уже второй круг.

– Я согласен.

– Что? – не поняла Хелема.

– Я согласен, что вдвоём выход отсюда найти проще, чем одному. Да и у двоих всегда есть в запасе вариант... Вариант Лейды.

– Это какой же?

– Лейда отдалась мужчине до пробуждения стихии, и её магический источник исчез.

– Для меня это не приемлемо, меня ждёт жених.

– Ну, нет, так нет. Ещё не всё потеряно, будем искать другие варианты, – проговорил Лотер и убежал вперёд.

После получасовой пробежки пришлось снова принимать душ, затем девушки пошли завтракать. Завтрак предлагался обильный, но Хелема взяла себе немного, надеясь, что голодная диета замедлит рост её магического источника. На вопросительный взгляд Дарины, брошенный на почти пустой поднос, ответила, что хочет похудеть, так как ей очень тяжело далась пробежка. Позавтракав, девушки отправились на первый урок. Лекции читались сразу для обеих групп учащихся, иссы сидели у окна, а принимаемы через проход от них. Группы сопровождали их кураторы, которые, после того, как учащиеся заняли свои места, прошли в конец аудитории, и, дождавшись, когда войдёт магистр Престонж, отгородились ото всех звукопроницаемым артефактом и стали что-то оживлённо обсуждать.

ГЛАВА 4

Магистр Престонж читал Построение защитных магических потоков. Тех самых, из которых состоит щит вокруг школы. И хотя Хелема не собиралась погружаться в учёбу, её всерьёз заинтересовало, можно ли как-то преодолеть этот щит и выбраться на волю. К тому же магистр умел преподнести, казалось бы, скучнейшие вещи очень интересно, так, что его увлечённо слушали и, главное, понимали все ученики. Он приводил примеры из жизни, в которых этот щит либо использовался, либо изошрённо расплетался. Девушка заметила, что и оба куратора с интересом слушают магистра. Урок пролетел незаметно, и звук гонга застал аудиторию врасплох. Ученики расходились на перемену, иссы в дверь, ведущую на их половину школы, а принимали в противоположную.

Следующая лекция по истории Градаса была здесь же, ученики заняли свои места, и всё повторилось. Вместе со всеми Хелема внимательно слушала преподавателя. Семинар по алхимии, на котором группы разделились, ещё больше заинтересовал девушку, и она поняла, что ей нравится учиться в этой школе. Знания, так щедро отдаваемые здесь ученикам, ранее ей были недоступны. Здесь обучали не только магии, в расписании Хелема увидела историю, математику, географию, биологию и даже этикет и танцы. Дома Хелему обучали только последнему. Задумываться, почему так получилось, совсем не хотелось. Она просто хотела быть рядом с Тереном.

Учёба увлекла её. Оказывается, мир такой огромный, таит в себе столько всего интересного, на каждом уроке ждало что-нибудь захватывающее. Растения, животные, прорывающиеся из-за грани миров монстры. Чудесные дальние страны. А физика! Оказывается, всё-всё состоит из одинаковых мельчайших частичек, и эти частички, соединяясь, образуют всё сущее в мире. Хелему распирало желание узнать как можно больше, пока она находится в школе. Пусть это и не пригодится в её спокойной жизни с Тереном, но она хочет это знать! И только на медитации Хелема не слушала мастера Роэнду, а просто дремала, она хотела любым путём остановить рост своего магического источника.

На обед ученицы отправлялись шумной весёлой ватагой, по пути обсуждая нового учителя этикета и танцев маэстро Липарелло. В столовой Хелема, хотя и чувствовала голод, опять набрала немного еды.

– Хелема, ты последнее время совсем мало ешь, это не способствует развитию твоего магического источника, – заметила подошедшая к раздаточной стойке со своим разносом мастер Леноа.

Пришлось повторить отговорку про лишние килограммы.

– Хелема, эти килограммы – иллюзия, наложенная на тебя на время обучения, настоящая ты не изменилась, – говорила мастер Леноа, проворно заставляя разнос Хелемы тарелками, – хорошее питание просто необходимо для гармоничного развития твоего магического источника.

Хелема подхватила полный разнос и прошла за стол к подругам, там продолжался разговор про уроки маэстро Липарелло. Девушка не заметила, как съела всё, что принесла. До занятий по этикету оставался час свободного времени, увлечённо болтающие подруги прошли в парк, а Хелема сказала, что пройдёт в библиотеку позаниматься. Лотер вызвался проводить.

В библиотеке они взяли книги у мастера Дроуба и прошли к креслам у дальнего окна.

– Лотер, – начала Хелема, устроившись в уютном кресле, – я понимаю, что для того чтобы выбраться отсюда, мы должны перебраться через стену школы, так?

– Да, ворота охраняются гораздо тщательнее.

– Защитные плетения, о которых рассказывал сегодня магистр Престонж, ты же должен знать о них больше меня. Можем ли мы с тобою их нарушить?

– Защиту накладывали несколько магов. Сильных магов. Я думаю, такой умелец, как магистр Престонж легко проделает себе лазейку, но ему это не надо. А моих знаний недостаточно, я ещё плохо вижу магические плетения.

– Их можно увидеть?!

– Ну да, все достаточно сильные маги видят их.

– Лотер, извини меня, если обижу, но, если сможешь, ответь, пожалуйста, на мой вопрос. Я отказываюсь от магии ради любви, которая осталась там, за стенами школы. А к кому бежишь ты? Если не хочешь, можешь не отвечать.

– Я отвечу. Там меня никто не ждёт. Там мне придётся искать себе работу и кров. Я бегу отсюда. Понимаешь, я исса, и для того, чтобы стать полноценным магом, я должен подобрать себе пару, принима. Здесь я нахожусь уже четыре года, смотрю на наших соседей-принимов, постепенно уходят одни и приходят другие, мне неприятно, даже противно думать о них, как о сексуальных партнёрах. Я нормальный мужчина. Прости, если смутил тебя, но это наша жизнь.

– Я понимаю, я бы тоже не смогла рассматривать моих соседок, как... – Хелема замялась, – партнёров. Но есть же и женщины-принимы?

– Есть, но они так же редки, как и мужчины-иссы, на второй ступени нашей школы учится одна, – Лотер поёжился, – но она счастлива среди окружающих её исс.

– Значит, решено. Уходим вместе. Давай переберём все методы, которыми можно преодолеть защиту школы.

– Можно, как уже говорили, распутать защитные плетения. Это энергетически проще, но у нас пока не хватает знаний для этого. А можно и силовым методом, от которого, собственно и создаются все щиты.

– Это как?

– Физическую силу применять бессмысленно. А вот магически. Щит вокруг школы состоит из отдельных щитов-чешуек, надёжно скреплённых между собой всё той же магией. Эти щиты должны постоянно подпитываться от источника. Источник – артефакт Хем. Тот самый, который проверяет соискателей на наличие магического дара. Но основная его функция – это накопитель магической энергии. Он является основным источником энергии в школе. Есть ещё множество мелких артефактов, их заряжают иссы на медитации, но ими пользуются по мелочам – освещение в комнатах, подогрев воды. Зарядка таких артефактов – неплохой заработок для нас. Их с охотой раскупают немаги, пользуются ими в быту. Иногда – принимы для собственной подзарядки. Но к делу. Я вижу единственный выход для нас, это попробовать влить как можно больше магической энергии наших источников в один из щитов-чешуек, и, когда он переполнится, пробовать вырваться наружу. Вот только... понимаешь, моей энергии недостаточно, хоть я и являюсь на данный момент сильнейшим иссой в школе.

– Я буду помогать, ты только подскажи, что нужно делать!

– Медитировать, открывать источник, усиливать его.

– Но это же и приближает пробуждение стихии?

– Да, это приближает пробуждение стихии, не только у тебя, но и у меня. И я чувствую, что у меня остаётся всё меньше времени, – с тоской проговорил Лотер.

– Я буду медитировать, я буду очень стараться.

– Остановимся на этом варианте. Лерисса Хелема, – торжественно произнёс Лотер, вставая и протягивая руку Хелеме, – окажите мне честь быть моей партнёршей на сегодняшнем уроке этикета.

Хелема опёрлась на протянутую руку, поднялась и величаво кивнула. Оба рассмеялись и степенно пошли сдавать нетронутые книги нахмурившемуся мастеру Дробибу. Затем разо-

шлись по комнатам переодеваться перед уроком этикета, куда надлежало явиться в подобающем платье.

Девочки уже были в комнате и радостно прихорашивались перед зеркалом. Хелема достала своё платье для танцев и быстро переделалась. Платье было приталенное, длиною в пол, с рукавами три четверти и отличалось у девушек только цветом. Платье Хелемы было пастельно-голубым, и гармонировало с её глазами. К платью прилагались туфельки на небольшом каблучке и длинные перчатки тонкой кожи.

– А зачем перчатки?

– Мы же будем танцевать с принимами! Контакт исс и принима, не обрётших стихию, нежелателен. Последствия зависят от того, кто окажется в паре сильнее, если исса, то её энергия переполнит принима, а если принима, то он выпьет неопытную иссу, всё будет зависеть от разницы в их магических возможностях.

– А если одинаково?

– Лучше всё же не испытывать судьбу.

– Хелема, ты не будешь менять причёску? – спросила Эрисинда.

– Ну что можно сделать с этим?! – тоскливо проговорила Хелема, приподнимая жалкие косицы.

– Давай, я попробую, – подошла Дарина.

Хелема уселась на стул, а Дарина занялась её причёской.

– Мы их гладко зачешем, соберём в пучок на затылке, – говорила Дарина, споро работая с волосами, – а пучок украсим вот этой замечательной заколкой. Вот и всё!

Хелему подвели к зеркалу. Она с опаской глянула на своё отражение. Конечно, от её прежней внешности ничего не осталось, но, исходя из имеющегося "материала", да ещё в такой короткий срок, Дарина сотворила чудо.

– Спасибо! – благодарно сказала она подруге.

– Обращайся, всегда рада помочь, – улыбнулась та.

И девушки поспешили на урок к маэстро Липарелло.

Куратор Леноа поджидала всех в холле, чтобы проводить. Во главе с ней ученицы чинно прошли в танцевальный зал. В противоположную дверь заходили парни в сопровождении своего куратора, они были в парадной форме школы и тоже в кожаных перчатках. В зале их уже поджидал энергичный моложавый мужчина.

– Итак, позвольте представиться. Я ваш новый учитель этикета и танцев маэстро Липарелло. Не буду скромничать, ваше руководство выбрало для вас лучшего. Пройдя курс у меня, через танец вы почувствуете раскрепощение, научитесь виртуозно владеть своим телом, с закрытыми глазами чувствовать партнёра!

Маэстро позволил ученикам самостоятельно разделиться на пары, чем все с удовольствием занялись. Сам же учитель танцев взял себе в пару самую старшую из девушек – Кристин, и в паре с ней стал показывать движения первого танца. Хелема была в ужасе. То, что вытворяли маэстро Липарелло и Кристин, по её представлениям можно было позволить только мужу и то за закрытыми дверями и после нескольких лет брака. Их тела постоянно соприкасались, маэстро низко склонялся над прогнувшейся Кристин, подбрасывал её, а потом ловил и медленно опускал вниз, крепко прижимая к своей груди. Этот танец значительно отличался от тех, которые Хелема разучивала дома с Тереном, в тех танцах партнёры только изредка касались друг друга кончиками пальцев и тут же расходились на благопристойное расстояние.

– Не робей, воспринимай меня просто как иссу, – проговорил Лотер, стоящий с ней в паре, – танец усиливает энергетику, а, следовательно, приближает нас к нашей цели.

Хелема решительно заняла позицию.

– Хелема, ты не на дуэли, – прозвучало со стороны учителя, – расслабься!

"Я справлюсь, я смогу. Каждый шаг приближает меня к любимому», – кружилось в голове у Хелемы, пока она повторяла движения за маэстро Липарелло.

Гонг, возвещающий об окончании занятия, прервал мучения девушки. Ученики, поклонившись друг другу, чинно разошлись каждый в свои двери.

После урока танцев девушки опять переоделись и побежали на ежедневную медитацию к мастеру Роэнде.

В зале для медитаций все привычно заняли свои места, Хелема тоже взяла понравившийся зелёный коврик, села на него, закрыла глаза и стала монотонно повторять про себя: "Я есть мир, я есть сила, сила во мне, и я в этой силе". Постепенно эти слова слились для неё в монотонный гул, она не почувствовала, как мысли растворяются в окружающем пространстве, а то тепло, которое не удалось утром снять холодным душем, от живота волнами расходится по всему телу. Девушка отрешённо подумала, что набирает силу очередной приступ её болезни, но уже не могла самостоятельно сопротивляться ему, мысли ускользали, их не было, сама Хелема перестала существовать, был только жар, который мощно рвался из тела. Она в отчаянии закричала, широко раскрыла глаза, чтобы увидеть, как ученицы в ужасе разбегаются от неё, краем уходящего сознания отметила черноту открывающегося портала и выходящего оттуда опекуна, который подхватил её на руки и унёс в ещё один портал.

Этот портал привёл их в зал с артефактом Хем, к которому Леденхем крепко прижал оголённые руки Хелемы. Девушка почувствовала, как волны доселе неизведанного удовольствия накрывают её, проходят через неё и впитываются холодным камнем. Отринув стыд, она прижималась к крепко держащему её сзади мужчине и утробно стонала, будучи не в силах сдерживать себя. Постепенно жар из тела Хелемы уходил в камень, который заметно нагрелся. В себя приходила медленно, неосознанно поглаживая тёплый камень и желая провалиться сквозь землю, лишь бы не поворачиваться лицом к опекуну. Она сама прижималась к нему! И стонала! И... ей было очень приятно.

– Тыходишь в силу, Хелема, – бодрым голосом, и как ни в чём не бывало, произнёс Леденхем. – Пробуждение твоей стихии произойдёт быстрее, чем мы ожидали. Это был выброс твоей магической силы, ты исса, и наконец-то медитация активировала твой магический источник, но такого сильного выброса магической энергии никто не ожидал. Теперь медитировать будешь только с артефактом-накопителем, чтобы он поглощал твою магическую энергию.

В коридоре послышались торопливые шаги нескольких человек. В зал вбежали магистр Кейнор, мастер Роэнда и ещё несколько незнакомых мужчин и женщин.

– У вас всё нормально, архимагистр? – спросил директор школы.

– У нас уже всё нормально. А вот к вам, уважаемые магистры, у меня есть вопросы, – от тихого голоса архимагистра хотелось спрятаться подальше. – Ещё при приёме было выяснено, что у моей подопечной очень высокий уровень магического дара. Почему на медитации она оказалась без страховки? Вам ли не понимать, что существовала реальная угроза разрушения школы?! Я сам обеспечу Хелему соответствующими её силе артефактами накопителями.

– Но...

– Магистр Кейнор, Хелема не королевская ученица, за её обучение плачу я. И имею право распоряжаться заряженными ей артефактами. Заработанные таким образом деньги переходят в полное её распоряжение. Будьте благодарны, что она вам уже второй раз безвозмездно зарядила ваш основной артефакт. Вопросы есть? Даже если есть, задайте их потом. Сейчас моей подопечной нужен отдых.

Мастер Роэнда вызвалась проводить девушку в её комнату, чтобы та могла отдохнуть. По дороге Хелема решила расспросить её, что же произошло.

– Понимаешь, Хелема, медитация помогает иссе обрести внутренний источник магии, раскрыть его, заставить работать. Это наша вина, что мы не выяснили, что твой источник уже

раскрыт и активно вырабатывает магическую энергию. А ты не могла этого понять, вращаясь только в немагической среде, не придавала значения первым всплескам своей магии.

– Я принимала их за приступы неизвестной болезни.

– Вот что странно, по достижении двенадцати-четырнадцати лет все дети, независимо от происхождения, будь то дети короля или крестьянина, проходят проверку на наличие магии. Быть магом не только почётно, это ещё и стабильный высокий заработок. Почему же ты не прошла такую проверку со сверстниками?

– Не знаю, – коротко отозвалась девушка.

– Как ты себя чувствуешь, пойдёшь отдохнуть в комнату? – спросила мастер Роэнда.

– Если можно, я пойду в библиотеку почитаю, мне ещё многое нужно узнать о магическом мире.

В библиотеке Хелема взяла у мастера Дробра книгу легенд, которую читала вчера. Следующая легенда называлась

{Рождение магии}

Расселялись постепенно люди по миру Градас. Женщины милостью Матери мира Айдалинги хранили мир у очагов, рожали детей, а мужчины, выполняя завет Отца мира Уретенга, воевали, показывали свою силу и удачу. Бывали времена, когда Великий Шторм Миров выкидывал в их мир странных чудищ, с которыми охотно уходили воевать потомки Уретенга. Закинул целый лес с жившими в нём гордыми остроухими созданиями, похожими на людей, отгородившими свой лес неведомыми чарами и не пожелавшими ни общаться, ни воевать с коренными жителями Градаса. Бывали времена, когда и из Градаса Великий Шторм Миров вырывал куски и уносил их в неведомые миры вместе с жившими там. Никто не вернулся.

Пришло время нового Великого Шторма Миров. Женщины плакали, а мужчины точили оружие. Долго бушевало пламя того шторма, принесшего на Градас новые земли, а с ними и новых жильцов. Таких же людей. Всем хватало места на Градасе, но истово выполняли завет Отца мира Уретенга мужчины и пошли войной на пришельцев. Не имели пришельцы серьёзного оружия и казались лёгкой добычей. Но в первом же сражении били они сынов Уретенга безо всякого оружия. Служили им оружием огонь и ветер, силы воды и земли были подвластны им. Много полегло в том сражении сильнейших сынов Уретенга. Не знал мир Градаса такого плача. Остались их жёны одни. Некого ждать у горящего очага, некому отдавать тепло, не от кого рожать детей.

Жила в те времена дочь короля юная дева Ваальхира, только пролившая свою первую кровь и не успевшая познать мужа. Плача шла она по полю, ставшему полем смерти их мужчин, искала останки отца и братьев, дабы предать их очищающему огню, отпустить их души к милостивым предкам. И видела она, что огонь уже сделал эту работу, тела мужчин Градаса сгорели, и запах уже развеялся, и ветер уносил остатки пепла в океан.

И шла она к океану оплакать своё горе, спросить у милостивейшей Матери мира Айдалинги, почему же та позволила остаться её дочерям одним, без отцов и братьев. Где девы найдут себе мужей, кому отдадут тепло своей любви? И привела её милость Матери мира Айдалинги на каменное поле, и лежали там чужаки. Слабее младенцев были они. Подошла юная дева Ваальхира к одному из них. Полностью обнажённый распластался он на огромном камне, обнимая его.

– Зачем обнимаешь ты холодный камень, чужеземец? – спросила юная дева Ваальхира.

– Этот камень давал мне силу, а теперь он пуст. Пуст и я. Последняя искра магии скоро покинет меня и моих товарищей. Незачем станет нам жить. Не увидим мы больше родной Лиеринхем.

– Расскажи мне о себе и о Лиеринхеме, – попросила юная дева Ваальхира чужеземца, взяв того за слабеющую руку и пытаясь согреть его.

– Наш мир прекрасен, поля его обильны, леса полны дичи, а воды полны рыбы. Богаты магией магические источники Лиеринхема, многочисленны и широки там магические потоки. Всё в моей земле дышит магией, каждый камень пропитан ей. Великий Шторм Миров перекинул меня и моих товарищей сюда. С нами же покинули наш мир эти камни. Это всё, что нам осталось от магии Лиеринхема. Воинственные люди напали на нас. Мы защищались. Сначала мы использовали силу своего внутреннего резерва, потом попросили силу у камней, истощили и её. Мы победили. Но магия покидает нас. На этой земле магические потоки очень слабы. Маг не может существовать без магии, она его жизнь.

– Скажи мне своё имя, чужеземец. Я согрею тебя.

– Имя моё Грэмеринг Тотенхем.

И просила милости Мать мира Айдалингу юная дева Ваальхира, просила дать ей и её сёстрам столько тепла, чтобы они смогли согреть умирающих мужчин. И дала Мать мира Айдалинга юным девам Градаса источник тепла, и разгорался он в пору их созревания. Легла юная дева Ваальхира рядом с чужеземцем. И грела его теплом, дарованным богиней-матерью. Согрела мага юная дева Ваальхира, отдала ему своё тепло и девственность свою отдала, но не иссяк источник тепла юной жены Ваальхиры, а преумножен был многожды, и многожды увеличались магические силы её мужа Грэмеринга. И шли на то поле камней другие юные девы Градаса, не знавшие мужа, и отдавали чужеземцам тепло своего источника, дарованного им Матерью мира Айдалингой, и девственность свою отдавали. И горячо пылали их источники, и принимали ту силу умирающие мужчины, и с охотой брали тех дев в жёны. И зачинали их жёны с первой же ночи, и быстро множился род их. И стала доступна магия их жёнам: которая лечила прикосновением, которая слышала землю, которая призывала воду, которая разговаривала с ветром, а которая умирляла огонь. Ежели сходила на пару особая благодать Матери мира Айдалинги, как на короля Грэмеринга и его жену Ваальхиру, то силы их и десять, и стократ умножались, и подвластны были паре ниашие все стихии.

Со времён первого короля Грэмеринга Тотенхема повелось, что женщина есть источник, питающий силой мужчину, и мужчина есть принимающий, избавляющий её от бремени силы. }

Хелема поднялась, подошла к мастеру Дроубу и, поблагодарив его и отдав книгу, вышла из библиотеки. Только сейчас она заметила, как голодна, вспомнила, что двери столовой всегда открыты, и поспешила на ранний ужин. Как оказалось, проголодалась не только она. Лотер уже сидел за столом, привычно отвернувшись от мужской половины зала. Девушка нагрозила свой поднос тарелками и села рядом с ним.

– Как у тебя дела? – спросил он.

– Даже и не знаю, что ответить на твой вопрос. То, что я до сих пор считала приступами неизвестной болезни, оказалось выбросом магической силы. Теперь я окончательно уверилась, что магия во мне есть. Это плохо. Выброс силы был очень мощный, а значит, я действительно смогу помочь тебе при разрушении щита для побега. И это хорошо.

Хелема вспомнила те ощущения, которые она испытывала, когда Леденхем прижимал её к артефакту Хем, щёки опалило жаром. Эти ощущения однозначно нужно отнести к плохим, недозволенным. Не получалось, уж себе-то не нужно врать. Лотер молча смотрел на неё. Казалось, он всё понял.

– Ты не передумала? – испытующе спросил он.

– Нет! – поспешно ответила девушка. – Терен ждёт меня.

– Хелема, пожалуйста, прими мой совет. Пока не поздно, каждый вечер, засыпая, и каждое утро, просыпаясь, думай, а ждёшь ли его ты? Он ли тебе нужен?

– Лотер, опекун сказал, что времени у меня мало. Пробуждение моей стихии уже близко. Ты в таком же положении. Нам нечего ждать. Сила у нас есть, тебе просто нужно суметь её направить. Пойдём к стене сегодня!

– Хорошо, как стемнеет, встретимся в парке, – сказал парень и перевёл разговор, видя, что к столу подходят девчонки. После ужина Хелему пригласил к себе в кабинет директор Кейнор.

– Хелема, твой опекун-наставник попросил составить индивидуальную программу обучения для тебя. Твой магический источник проснулся и очень активен. Энергии, создаваемой им, хватает, чтобы заряжать наш школьный артефакт Хем, а это очень много. Но ты пока не можешь контролировать её. Тебе необходимо как можно скорее научиться управлять потоками этой энергии, иначе они уничтожат тебя. С завтрашнего дня в твоём расписании появятся "управление внутренним магическим источником", "управление и распределение внутренних магических потоков" и "передача магической энергии артефактам".

– Директор Кейнор, я создаю вам лишние проблемы. Не проще ли отпустить меня домой, к жениху? – закинула пробный камушек Хелема.

– Нет, не проще. Сама со своей магией ты не справишься. Необученный маг опасен для себя и окружающих.

– Выйдя замуж, я потеряю магию.

– Хелема, как ты не поймёшь, магия – это ДАР. Ты же знакомилась с нашими легендами. Если Мать мира Айдалинга одарила именно тебя этим даром, не отказывайся от такой милости Богини.

– Но приняв магию, я потеряю Терена!

– Всё в руках нашей милостивой Богини Айдалинга. Она не отбирает ничего безвозвратно, если Терен твоя судьба, вы будете вместе.

Хелема вышла из кабинета и направилась в парк, подруги уже были там.

– Как ты? – спросила Дарина.

– Справилась с помощью опекуна, с завтрашнего дня буду учиться управлять внутренними потоками магии, – рассеянно проговорила Хелема, выискивая в парке Лотера.

– Кого ты высматриваешь? – спросила Паланга.

– Лотер обещал мне помочь, – сказала Хелема, не уточняя и как бы не обманывая подруг.

– Хелема, он исса, у вас с ним нет будущего!

– Паланга, я устала повторять: У меня. Есть. Жених.

– Хорошо, я понимаю, что тебе трудно освоиться со всем сразу, и сегодняшний выброс магии тому подтверждение, но кроме него у тебя есть и мы, твои подруги, ты же знаешь, что мы все будем рады помочь тебе. Пожалуйста, будь осторожнее с ним. Мы знаем, что он хочет вырваться отсюда. Может быть, даже воспользовавшись примером Лейды.

Хелема вздохнула.

– Девочки, спасибо за заботу, я вас, правда, благодарю. И люблю, – Хелема подумала, что может быть, видит их в последний раз. – Я пойду почитаю.

И она пошла по направлению к библиотеке, заметив, что Лотер идёт туда же. Они попросили к мастера Дробра книги по энергетике щитов и стали отчаянно искать указания по плетениям щита, окружающего школу. Но или они не там искали, или информации не было в открытом доступе, но им не удалось найти ничего, что бы помогло нарушить щит аккуратно.

За окном стемнело.

– Идём, не имеет смысла тянуть время, тебя могут хватиться, – проговорил Лотер.

– А почему только меня?

– Я живу в комнате один, – улыбнулся парень.

– Ну да, как же я не догадалась.

Выйдя из библиотеки, молодые люди свернули в парк. Дорожки уже опустели, но они всё равно осторожно пробирались за кустами. Добравшись до глухой стены, остановились.

– Пробуем, – решительно сказал парень.

– Что мне нужно делать?

– Поднеси свои ладони вот сюда, но не касайся стены, – и Лотер сам поднёс ладони к стене. – Теперь то тепло, которое ощущаешь в себе, направляй вот на этот участок стены. Конечно, так мы нерационально используем энергию, но это единственный доступный нам способ.

Хелема послушно поискала в себе источник тепла и, ощутив его, усилием воли направила через руки на выбранный кусок щита.

Ощущения, испытываемые от контакта с силой, находящейся в щите, отличались от тех, которые девушка испытывала при прикосновении к своей колонне, которая давала ей облегчение, и уж тем более, не были похожи на то постыдно-волнующее чувство, которое охватило её в зале артефакта Хем в присутствии Леденхема. Щит с жадностью тянул из неё тепло, саму её жизнь. Отстранённо Хелема заметила, как падает Лотер. Она не могла отдёргнуть руки! Уже падая на щит, краем сознания она заметила выходящего из темноты портала опекуна. Кажется, он был очень зол.

Как будто со щтороны Хелема осознавала, как ей раздвигают зубы, подносят к губам металлическое горлышко и зажимают нос. В рот полилась обжигающая жидкость. Девушка несколько раз судорожно глотнула и закашлялась. Непонимающими глазами посмотрела на опекуна, держащего её на руках. Тот передал флягу с этой жуткой гадостью Кейнору, склонившемуся над Лотером. Директор поднёс флягу к губам парня и наклонил её. Лотер сделал глоток, затем отобрал флягу у мужчины и опустошил в несколько глотков.

– Ого! Это же каменная слеза! Жить будет, – саркастически сказал Леденхем. – А теперь, молодые люди, поведайте-ка нам, для чего вы усиливали контур щита столь экстравагантным способом?

– Пospорили, – прохрипел Лотер.

– Да-а-а? С кем же?

– Между собой.

– И в чём, позвольте узнать, суть вашего спора?

– Можно ли увидеть силовые плетения, если напитать щит магической энергией до отказа, – не смущаясь, врал Лотер.

– Увидели?

Лотер промолчал.

– Ну что ж, шагом марш в столовую, заправляйтесь там по полной. А потом спать.

ГЛАВА 5

– Закрой глаза, уходи в себя. Ощути свой магический источник. Чувствуешь его? Медленно ласкай его. Придавай ему форму. Заставь его изменяться по твоему желанию. Куб, шар, цилиндр. Он тянется к тебе за лаской, – монотонным голосом повторяла мастер Роэнда.

И вдруг внутри Хелемы задорно завилял смешным хвостиком солнечный щенок, он ей улыбался. От неожиданности девушка вздрогнула, и щенок пропал, а Хелема удивлённо распахнула глаза.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила мастер-маг.

– Щенок, это был солнечный щенок! – восторженно прошептала Хелема. – Он тёплый!

– Хм, интересная форма для магического источника. Пусть так. Каждый маг визуализирует его по-своему. Теперь закрепи те ощущения, при которых источник откликнулся тебе, познакомься с ним.

Девушка закрыла глаза, позвала, и щенок послушно откликнулся ей. Он доверчиво ластился к хозяйке, согревая её своим солнечным теплом. Хелема играла с ним так же, как в детстве с Булькой. Она решила, что и этому малышу нужно дать имя.

– Хелема! – оторвала её от игры мастер Роэнда. – Теперь попробуй то тепло, которое он отдаёт тебе, постепенно направить в пальцы рук.

Тепло послушно потекло к кистям, кончики пальцев стало приятно покалывать.

– Пусти тепло своей магии в артефакт.

Хелема почувствовала, как солнечные лучики перемещаются от её щенка в камень, который она всё это время держала пальцами обеих рук, камень медленно наполнялся теплом. Показалось, что щенок раздвоился, один остался в ней, а другой согревал камень у неё в руках. Камушек уютно лежал в руках. В какой-то момент Хелема поняла, что он сыт. Ну точно Булька! Девушка осторожно, как засыпающего младенца, переложила артефакт в специальный контейнер. Она наклонилась над ним и ласково поцеловала его, так же как любящая мать своего младенца. Мастер Роэнда удивлённо смотрела на неё.

– Насытился и заснул, – почему-то шёпотом сказала Хелема и застенчиво улыбнулась. Мастер Роэнда молча кивнула.

– Теперь тебе нужно отдохнуть и перекусить.

– Почему?

– Ты полностью зарядила очень крупный артефакт. Для первого раза это много.

– Куда мне нужно отдавать заряженные камни?

– Эти артефакты передал для тебя твой опекун-наставник. Он же будет их забирать. Такие крупные натуральные камни дорого ценятся, в школе мы пользуемся меньшими. Для большинства учеников их хватает.

– Мастер Роэнда, что значит натуральные камни?

– Они попали в наш мир с первыми магами из Лиеринхема во время Великого Шторма Миров.

– И школьный артефакт Хем тоже?

– Да. Тогда много магического камня Хем попало на Градас, говорят, были и очень крупные. Ходят слухи, что у короля и Высоких Владетелей имеются очень большие экземпляры, размером с тебя. Такие натуральные магические камни легко принимают и отдают магию. Но поговаривают, что у них имеется свой характер. И я заметила, что ты почувствовала этот камень.

– Да. Мне было очень приятно с ним работать, он откликался как живой.

– Вот и хорошо. Камни для зарядки у тебя есть, принцип работы с ними ты освоила, теперь ты считаешься активной иссой. На занятиях по медитации будешь заряжать их. Так как

камни не школьные, а архимагистра Леденхема, оплату за зарядку камней будет производить он сам. А теперь беги подкрепись.

Хелема прошла в столовую. Там взяла молока и несколько плюшек и прошла за стол. Со стороны прини́мов слышались весёлые голоса мальчишек.

– Хелема, привет! – окликнули её близнецы. – Нам нужно поговорить с тобой. Ты не хочешь выбрать себе парой кого-нибудь из нас? Син одна, а нас двое. Если у неё не хватит магического источника на нас двоих, то кому-то придётся искать другую пару. А ты нам нравишься, правда. У архимагистра Леденхема самые лучшие подопечные!

– Как же вы узнали, что я его подопечная?

– На тебе же его браслет, – Мирт и Вирт дружно протянули к ней руки и показали свои браслеты. И Хелема вспомнила, что же её так зацепило при первой встрече в столовой – на них были такие же, как и у неё, браслеты.

– Вы его подопечные?

– Ну да. Опекун-наставник надевает свой браслет на подопечного и всегда в курсе его состояния. Сжав рукой браслет можно позвать его. Только если очень нужно, а то...

– Пробовали?

– Да, – смущённо ответил Вирт.

– Вот как он узнавал, что мне нужна помощь!

– А ты уже попадала в смертельные переплёты?

– Ну-у-у, пару раз.

– Ого! Ты живёшь интереснее, чем мы, – с долей зависти протянул мирт. – Расскажи!

– Какие же вы любопытные. Первый раз на медитации сырая магия разыгралась во мне, а я не знала, как её сбросить. Архимагистр появился порталом и порталом же отнёс меня к артефакту Хем, которому и досталась моя буйная магия.

– Ты заряжала артефакт Хем?!

– Да. А что здесь странного?

– Хелема, его заряжают магистры. Ты очень сильная исса. Тебе будет трудно найти достойного принима. Тебе нужен такой же сильный, как наш опекун-наставник. Мы сильные принима, это уже сейчас ясно. Как только мы обретём стихию, мы будем добиваться тебя, вдвоём мы всех твоих ухажёров разгоним.

– Ну конечно, я и не сомневаюсь, а как же Эрисинда?

– Нас же двое!

– А как же любовь?

– Любовь придумали девчонки!

– Во-первых, как вы заметили, я тоже девчонка, во-вторых, у меня есть жених, и я люблю его, а в-третьих, вы ещё маленькие для таких разговоров.

– Хелема, для магов возраст не имеет значения, разница между парой может быть и сотня лет.

– Я обдумую ваше предложение, – церемонно ответила Хелема, ей не хотелось расстраивать мальчишек.

В столовую зашла Криспин. Она взяла стакан сока со стойки и подошла к Хелеме.

– Что, нашла себе пару? Сразу двоих? Конечно, с твоим-то неиссякаемым источником. Бедная Эрисинда! До обретения стихии ещё расти и расти, а у неё уже увели первых принима.

– Криспин, что с тобой?

– Ничего. Душно. Почему темнеет? Дайте вздохнуть! – Криспин беспомощно оглядывалась вокруг, стакан выпал из её рук и со звоном разбился.

Хелема схватила сопротивляющуюся девушку за руку и потянула её к выходу в парк, на свежий воздух. Криспин вырывалась, пыталась расцарапать и себя и её, разрывала ворот форменного платья, из её горла неслись страшные хрипы. На улице девушки упали. Хелеме при-

шло всем телом прижать обезумевшую подругу к парковой дорожке. С той стороны ограды что-то кричали близнецы. Вдруг сильнейший порыв ветра отбросил Хелему от Криспин и впечатал её в стену между ними и парнями. Сознание и силы дружно покинули девушку.

Очнулась Хелема в палате медблока в уже привычном присутствии опекуна.

– Я не специально, – сумела выдать она.

– Конечно, не специально! Во всей школе просто некому больше оказаться возле пробуждающейся стихийницы!

– У Криспин проснулась стихия?!

– Да.

– Где же она? – Хелема обвела взглядом медблок.

– Криспин, как инициированный маг воздуха, перешла на вторую ступень обучения.

– Вы не знаете, как она? Ей было очень плохо.

– Она справилась. Я хочу поздравить тебя – ты действительно маг абсолют. Ещё хочу сказать спасибо тебе. Бесконтрольная инициация очень опасна для окружающих. Ты приняла мощнейший выброс сырой магии Криспин, от неуправляемого потока магической энергии могли пострадать принимы, которые находились рядом. Эти два сорванца по ту сторону стены. Их внутренний магический источник ещё недостаточно развит, чтобы переработать такой выброс сырой силы. Их источники могли бы попросту захлебнуться в этой силе. Ты спасла мальчишек. Если не жизни, то уж их магию точно.

– Мальчики ваши подопечные?

– Д-да. Они очень дороги мне. Я перед тобой в долгу.

– Я рада, что так получилось. И вообще, они оба почти мои женихи! – улыбнулась Хелема.

– А ты бы хотела? – серьёзно спросил Леденхем.

– Что?

– Чтобы они оба были твоими женихами.

– Что-то я ничего не пойму. Один жених у меня есть, и вы пообещали, что отпустите меня к нему. И вы мне сватаете ещё двух младенцев? Итого, трое. Не много ли на одну меня?

– К жениху ты попадёшь. Младенцы имеют свойство вырастать. И да, в магической среде имеют место случаи, когда в спайке не два, а больше участника.

– Как это?

– Всё зависит от силы мага. Достаточно сильная исса может обеспечить магической силой больше одного принима, или наоборот, приму для полного магического и, соответственно, сексуального насыщения необходимо больше одной иссы. Гармония в спайке достигается каждым по своему. Состав энергетической магической спайки – это внутренне дело самой спайки. Никто не имеет право вмешиваться.

– А как же семья?

– Повторюсь, всё решается внутри спайки. Может быть заключён брак только между двумя из спайки, может между всеми, в магическом сообществе есть и такой вариант брака, а может быть заключён только временный союз. Вариантов много.

– Я являюсь одновременно и источником и принимающей, так?

– Да, это так, – ответил Леденхем.

– Вот и хорошо! Значит, мне никто не нужен: ни принимы, ни иссы, я сама по себе.

– В настоящее время ты такая единственная, пока рано делать выводы. Вспомни, появляющаяся магия уничтожала тебя, пока ты не стала отдавать её колонне. Как и любой иссе, тебе просто необходимо отдавать магическую энергию, в этом сама суть иссы. Как примим ты можешь принимать энергию, но не свою, а чужую.

– Значит, вы должны мне одно желание? – сменила тему Хелема.

– Да, если оно не идёт вразрез с ранее данными мною клятвами.

– То есть домой ни-ни?

– Только после пробуждения стихии. Это моя клятва твоему отцу.

– Я могу придумать желание позже?

– Моя клятва в силе, пока я жив.

– Архимагистр, могу я вас спросить? Камни, которые вы мне дали для зарядки. Откуда они? И для кого?

– Эти камни из сокровищницы моего рода. Есть принимаемы, которые по той или иной причине вынуждены пополнять магическую энергию из камней. Они платят большие деньги за такие натуральные заряженные камни. Энергия из такого камня очень "живая", она усваивается легко, как напрямую от иссы. У тебя в комнате стоит контейнер с такими камнями. На медитации будешь работать с ними. Я буду передавать заряженные тобой камни по назначению, а тебе – плату за их зарядку. Это очень хороший заработок. А сейчас мне пора.

Леденхем попрощался и вышел.

К вечеру Хелему отпустили из медблока. На выходе её уже поджидали подруги.

– Хелема, мы так испугались, когда узнали, что тебе одной пришлось сдерживать магию Криспин. Это правда, что ты спасла Мирта и Вирта? Как тебе это удалось? – взволнованно тараторила Эрисинда.

– Эрисинда, не наседай на Хелему, она ещё не пришла в себя, – укорила маленькую подружку Дарина.

– Ничего, я в порядке, – улыбнулась Хелема. – Вы ужинали? Я проголодалась.

– В таком нужном деле всегда приятно составить компанию, – поддержала подругу Дарина. И девушки дружно направились в столовую.

Хелема с предвкушением заставляла свой поднос тарелками. К ней подошёл Лотер, улыбувшись, взял его и понёс к привычному столику.

– Что вы так ухаживаете за мной? Я вполне здорова, и со мной всё в порядке.

– Хелема, мы действительно все очень испугались за тебя, – тихо произнёс Лотер.

– Всё уже позади.

– Хелема! Хелема! – раздались звонкие голоса из соседнего зала. – Ты самая крутая! Син, не обижайся, но это правда. Мы даже чуть-чуть, самую малость испугались. Опекун сказал, что ты спасла нас, и мы у тебя в долгу. Мы тебя тоже как-нибудь спасём. Ты только позови нас.

Девушка тепло улыбнулась сорванцам:

– Я буду на вас рассчитывать.

После ужина все по привычке прошли в парк. Эрисинда подбежала к решётке, за которой её поджидали друзья, и те ещё раз подробно принялись описывать недавнее приключение. Дарина не хотела оставлять Хелему с Лотером, но с той стороны решётки на неё с такой тоской смотрел её парень, кажется, его имя Брайден, что Хелема, улыбувшись, прогнала подругу к нему.

Лотер предложил девушке руку, и они не спеша пошли по дорожке. Сезон цветения стремительно набирал обороты. Деревья и кусты в парке уже полностью покрылись листвой, по верхушкам носились белки, а мелкие пичуги начинали свой вечерний концерт. На клумбах дружно цвели нарциссы, кивали белыми головками робкие пушкинии, пробовали силу самоуверенные тюльпаны. Издалека ветерок доносил столь любимый Хелемой запах цветущей черёмухи. Опять вспомнился дом. Как они с Тереном гуляли по берегу небольшой речушки, берега которой густо поросли черёмухой, Терен срывал самые красивые веточки, а она зарывалась в них лицом и с наслаждением вдыхала одуряющий аромат. Девушка тяжело вздохнула.

– Тоскуешь по дому?

– Конечно. Все мои надежды остались там.

– Хелема, пожалуйста, не закливайся на доме и женихе. Если ваша любовь настоящая, ну, то есть та, что одна и на всю жизнь, вы преодолеете все преграды и будете вместе.

– Почему в твоём голосе я слышу тоску?

– Тебя ждут дома. И уже понятно, что и в магическом мире ты будешь очень востребована. У тебя есть выбор.

– Лотер, не смей хандрить! Мы с тобой будем искать выход. Хотя ясно, что до пробуждения стихии вырваться нам отсюда не дадут.

– Ну вот, получается, что я тебе жалуюсь.

– Ну что ты. Мы просто ищем подходящее решение.

– Хелема, у меня к тебе будет просьба или предложение, понимай, как хочешь. Прости, но я случайно увидел, как тебе удалось справиться с Криспин. И... я же вижу магические потоки. Я видел, как ты приняла на себя магическую энергию Криспин. Очень мощный поток. Исса так не может. Ты действовала, как принимаю. В библиотеки я читал, что раньше были маги с даром и иссы, и принимаю – абсолюты. Ты абсолют? Если это тайна, я клянусь молчать.

– Пока это тайна, но долго такое скрывать не получится. Мне придётся заниматься с учителями принимаю. Что же ты мне хочешь предложить?

– Пробуждение моей стихии произойдёт уже скоро, я почти смирился с этим. Я уйду на вторую ступень школы. Ты же видишь, что первые пары будущие маги образуют ещё здесь, – и Лотер кивнул на стену, разделяющую два факультета школы. Вдоль стены стояли парочки и тихо ворковали. – Можно, я там буду говорить, что у меня уже есть пара, это ты. Это на какое-то время оградит меня от предложений принимаю. И тебе может пригодиться. Понимаешь, жених немаг не будет являться достаточным основанием для отказа принимаю, они просто отметут такой довод, как несущественный. Предложения будут осаждать тебя. И, что уж скрывать, и меня тоже.

– Для меня пока рано говорить о второй ступени школы, но, если ты считаешь, что это тебе может помочь, конечно, можешь ссылаться, что мы пара. – Хелема улыбнулась. – А знаешь, ты у меня уже четвёртый. Первый Терен, потом Мирт и Вирт сделали мне предложение выбрать кого-нибудь из них парой, и вот теперь ты.

– И это только начало, – вздохнул Лотер. Дойдя в конце аллеи до зарослей черёмухи, так манящей Хелему, он подпрыгнул, сорвал цветущую веточку и вручил её Хелеме.

На утреннюю пробежку Лотер не пришёл.

ГЛАВА 6

Хелеме ещё добавили занятий. Теперь она дополнительно занималась с учителями приемами, а иногда даже ходила на занятия с мальчишками в сопровождении мастера Леноа. Её учили работать с магическими потоками, видеть их. Приним должен уметь пополнять магический источник не только от иссы и магических артефактов, но и от более чем скромных природных магических потоков. Иногда от них может зависеть не только магическая сила, но и сама жизнь мага. Растущий магический источник, её весёлый солнечный щенок, требовал постоянного общения, а значит, медитации. Заряжать магические артефакты получалось легче и легче. Лерд Леденхем регулярно менял заряженные на пустые и говорил, что её счёт исправно пополняется. Но ей некуда и некогда было тратить деньги. Свободного времени просто не было. Подруги силой уводили её в столовую.

Так незаметно подошло лето. Занятия в школе заканчивались, и только Хелема, навёрстывая упущенное, упорно занималась с учителями по индивидуальной программе и дополнительно бегала в библиотеку. Мастер Дроби приветливо встречал прилежную ученицу, а иногда приглашал её отпить чаю "в компании старого ворчливого книжного червя". Девушка давно поняла, как много знаний она не получила дома. Ей очень нравилось учиться. Может, многое из этого и не пригодится в будущей жизни. Но она это просто должна знать!

На летние каникулы ученицы собирались в лагерь, куда съезжались ученики из нескольких школ. Девочки с нетерпением ждали этого. Целый остров в их распоряжении! А на таком же соседнем располагались приемы. Море, пляж, вечерние посиделки у костра, еженедельные балы. Будущие маги должны ближе узнавать друг друга. Летняя программа впечатляла.

Перед отъездом ученикам было обещано сводить их в королевский музей магии. Они будут в столице! Всю свою жизнь прожив в замке, Хелема никогда не видела большого города, ту короткую поездку от дома опекуна до школы можно не считать, от волнения девушка тогда ни разу не взглянула в окно.

И вот настал день поездки. Все прошли в порталный зал, который находился рядом с залом артефакта Хем. Директор школы принимов магистр Таурас открыл портал, и девочки по очереди стали проходить в него. Хелема отметила неприятное покалывание при прохождении стационарного портала, чего она не замечала при прохождении портала с опекуном.

В приёмном зале их встречали. Строгая сухонькая старушка с идеальным седым пучком на затылке окинула всех подозрительным взглядом, как будто точно знала, что они пришли грабить королевскую сокровищницу. После тщательного осмотра она позволила им пройти в залы.

– Экспонаты не трогать, за ограждения не входить и не магичить! – был строгий наказ директрисы музея, которая представилась им как магистр Зенода. Магистр Зенода была дальней родственницей короля, была вхожа в королевский дворец и очень этим гордилась.

– Иначе эти самые экспонаты оживут и сожрут некоторых из нас, – прошептала Эрисинда зловещим шёпотом.

– Иначе вы, недоучки, повредите их! – отчитала девчужку услышавшая её провожатая.

Девочки послушно пошли за магистром Зенода. Они проходили залы, заполненные странными, порой просто страшными скелетами, залы с висящими над полом изображениями странных сооружений и целых городов. Пробирались сквозь джунгли. Был даже зал с живыми магическими существами.

И вдруг Хелема почувствовала тоску, древнюю тоску заточённого существа. Она внимательно осмотрела всех питомцев. Кто-то спал, кто-то лениво рычал на них, кто-то отстранённо, без единой мысли пялился на проходящих. Тоска шла не от них.

– А теперь пройдем в последний на сегодня зал, это зал неизвестных артефактов, – вещала тем временем магистр Зенода. – Может в будущем кого-то из вас заинтересует работа с артефактами. Эти древние артефакты ждут своих исследователей. Можете подойти и осмотреть их. Вдруг они откроют свои тайны вам, – усмехнулась директриса.

Хелему охватила тоска. Никогда так не хотелось домой, к любимому, прижаться к нему всем телом, отдать ему своё тепло, согреться самой, быть с ним единым целым. Краем сознания девушка понимала, что такие вольные мысли не могут быть её, но она ничего не могла с собой поделать, тоска просто разъедала её. Как же страшно быть обречённым на вечное одиночество.

Пока подруги рассматривали и вертели в руках драгоценные амулеты и артефакты, Хелема прошла в неприметную дверь, с трудом добралась до большого плоского невзрачного камня, неизвестно зачем занесённого сюда, и тяжело опустилась на него. Оперевшись ладонями обеих рук и закрыв глаза, она стала тихонько поглаживать камень. Солнечный щенок внутри неё радостно встрепенулся и потянулся навстречу. Другу?

Приятная ласка. Неверие. Шок. Одиночество закончилось! Её позвали! Она больше не одна в этом мире. Хелема соскочила с камня и заозиралась в поисках Терена.

– Чем вас так напугал артефакт короля Грэмеринга? – подошла к ней магистр Зенода.

– Артефакт короля Грэмеринга? – механически повторила Хелема.

– Да, считается, что именно на этом камне, пришедшем в Градас с магами из мира Лиеринхема, будущий король Грэм Тотенхем впервые познал свою жену Ваальхиру. Но этот камень давно мёртв. Никому из исс не удаётся напитать его магической энергией, и никому из прини-мов он не отдаёт свою. Хотя кое-кто из магов говорит, что в камне она есть, а некоторые даже осмеливаются утверждать, что её там небывало много.

К облегчению Хелемы, экскурсия закончилась. Девушка устала так, как не уставала за неделю непрерывных занятий в школе. И ещё очень хотелось есть. По возвращении в школу все дружно прошли на ужин. Хелема так заставила поднос тарелками, что еле смогла донести его до стола.

– Хелема, ты даже не зарядила ни одного артефакта, отчего же так проголодалась? – удивилась Эрисинда.

– Да. Я готова съесть дракона. Большого. И даже сырого, – добавила она, на миг отрываясь от еды.

– Эрисинда, не мешай, – одёрнула девочку Дарина, – а то Хелема решит, что ты вкуснее сырого дракона, – пошутила она. Хелема молча кивнула.

Через некоторое время Хелема решила, что первый голод утолён и стала прислушиваться к беседе за столом.

– ...А завтра разрешат пройтись по лавкам и выбрать себе свободную одежду для поездки в лагерь, ведь там не нужно ходить в этой надоевшей школьной форме. О-о-о, я знаю магазинчик, там продают такие замечательные комплекты для купания! И на вечера можно выбрать платья по вкусу! – с восторгом хвалилась Эрисинда.

– Эрисинда, за твоё обучение платит корона, своего заработка у тебя пока нет, на что ты хочешь покупать наряды? – спросила её практичная Паланга.

– Я могу одолжить, у меня должны быть деньги, опекун говорил, что за зарядку артефактов хорошо платят, – предложила Хелема.

– Ты даже не знаешь, есть ли у тебя деньги, и сколько их? – удивилась Паланга.

– Здесь они не нужны, – коротко ответила Хелема.

– Хелема, спасибо, но не нужно. Мой отец в состоянии оплатить мои наряды, – смутилась Эрисинда.

– Вот и хорошо, значит, завтра упросим мастера Леноа пойти с нами по магазинам, – подвела итог Дарина.

После ужина все отправились в парк. Девушки уже привычно подбежали к разделяющей стене и стали восторженно делиться впечатлениями с друзьями с той стороны. Хелема с облегчением откинулась на спинку скамьи. Она устало прикрыла глаз, изредка из-под ресниц поглядывая на подруг у стены. Заходящее солнце играло в листве и на золотистых волосах Эрисинды, солнечные зайчики от которых густо прыгали по всей стене. Стоп! Какие солнечные зайчики?! Это что-то другое. Плетения. Неужели она наконец-то сумела увидеть магические плетения? Хелема подошла ближе к стене. Присмотрелась. Стена была густо покрыта золотистой вязью. Девушка осторожно протянула руку к стене и потянулась к ней своей магией. Плетения стены стали жадно тянуть магию из источника Хелемы, и она с трудом отдернула руку. В парке появился магистр Кейнор.

– Кто потревожил плетения стены? – строго спросил он. Отпираться не было смысла, и Хелема ответила, что это она попробовала потрогать плетения. – Ты их видишь?

– Да, сегодня я впервые увидела, как они выглядят. Мне очень захотелось потрогать эту красоту.

– Ты же сама убедилась, Хелема, как быстро эти плетения вытягивают силу из мага. Будь осторожна.

– Пожалуй, мне пора идти отдыхать, – сказала Хелема и отправилась в комнату.

Там она быстро помылась под душем, по привычке не заглядываясь на зеркало, выпила стакан тёплого молока, прихваченный по дороге в столовой, и забралась под одеяло. Девушка сразу же крепко заснула и не слышала, как пришли подруги.

Терен нежно обнимал её. Их тела сплелись, она была им, и он был ей, у них было одно на двоих дыхание, одна на двоих магия, одна на двоих жизнь. Вот оно счастье. Магии Хелемы хватило на двоих. Как когда-то и обещал Терен. Им никто не нужен, только он и она. Всё вернулось на круги своя.

Хелема заворочалась. Под одеялом сладко посапывал Терен. Терен?! Она в школе, в своей постели, рядом слышно сонное дыхание подруг. И в то же время, в её постели был Терен. Паника охватила девушку. Терен тревожно открыл глаза. "Что с тобой, жизнь моя?" – раздавалось в голове.

– Я сошла с ума, – тихонько шепнула ему она, стараясь незаметно ущипнуть себя, а затем, почувствовав боль, и его. Терен отдернул руку. "Зачем ты щиплешься?" – спросил он, опять обнимая её.

– Я окончательно сошла с ума. Доучилась, – добавила она так же шёпотом.

"Не разбуди подруг, говори так же как и я".

– Как? – шептала Хелема.

"Мысленно, просто думай, что ты это говоришь мне, и я услышу".

"Как ты такому научился?"

"Я это всегда умел".

"Терен, но у тебя же нет магии, или... она появилась?"

"Или. Я не Терен".

– ЧТО-О-О?! – Хелема чуть не упала с кровати. "НеТерен" удержал её, крепко прижав к груди. Хелема отчаянно забилась в его руках. Знакомая темнота портала окутала её и "НеТерена". Сквозь панику Хелема почувствовала прохладу летней ночи, недалеко журчал фонтан, самозабвенно выводил свои рулады соловей.

– Тише, тише, ты можешь пораниться. Пожалуйста, успокойся, я ещё недостаточно силён, чтобы оградить тебя от всех неприятностей, – уговаривал девушку незнакомец, всё ещё крепко прижимая её к себе.

– Отпусти.

– Я отпущу тебя, а ты позволишь мне спокойно рассказать о себе. Хорошо?

– Да.

Парень разжал объятия, оставив руку Хелемы в своих руках.

– Позволь хотя бы это. Первое время мне для восстановления необходим тесный контакт с тобой.

Хелема потихоньку успокаивалась, прикосновения парня действительно были приятны и для неё.

– Я слушаю, – строго сказала она.

– Я метаморф. Метаморф короля Грэмеринга Тотенхема. Верно служил ему я на Лие-ринхеме, скорее, это даже не служба, а нечто большее, можно сказать симбиоз. Когда он это я, а я это он. Я существую не столько на физическом плане, а скорее, на магическом. Грэм Тотенхем питал меня магией и получал её от меня, мы были едины. Он силён был мной, а я получал силу от него. Великий Шторм Миров перенёс нас сюда. Магам пришлось сражаться с местными воинами. Но беден на магические источники этот мир, неоткуда было пополнять им столь щедро растрчиваемую на боевые заклинания энергию. Сначала Грэм Тотенхем осушил свой магический источник, а потом и моя энергия подошла к концу. Напавшие воины были разбиты, но не может маг существовать без магии. Маги тихо угасали. Я превратился в камень, состояние, максимально сохраняющее магическую энергию, и по капле делился ею с ним. Местные девы нашли погибающих магов и отдали им магическую энергию своих источников. Этой энергии хватало Грэму и мне с избытком.

Он был великий король, и при нём всегда была его королева Ваальхира. А я был при них. Я мог стать боевым драконом Тотенхема, резвым скакуном королевы, а мог и мягким плюшевым медвежонком для наследника. Я, повторюсь, метаморф. При недостатке энергии мне подвластны все формы.

Даже сильные маги не вечны, вместе ушли Грэмеринг и Ваальхира Тотенхемы. А я, не получая энергию, постепенно превратился в камень. Многие годы забвения с меня просто стирали пыль, как с ценного экспоната. И вот вчера я учуял родственную магию. Я кричал, я звал тебя. И ты пришла. Поделилась со мной своей магией. Позже я смог принять форму человека, который больше всего занимал твои мысли, и переместился к тебе порталом. Теперь я твой, а ты моя. Не гони меня. Если тебе неприятен этот мой облик, я приму другой, какой захочешь. Хочешь, я буду драконом? – и Терен превратился в симпатичного толстенького дракончика размером с небольшую кошку.

"Моей силы пока не хватает для того, чтобы долго удерживать крупную форму, но я быстро расту. Ты сильный маг, хорошо питаешь меня».

– Я питаю тебя? – переспросила Хелема.

"Да, я питаюсь магической энергией твоего источника», – дракон показал глазами на свои лапки, которые нежно держали хрупкую руку девушки. Хелема перешла на магическое зрение и смогла увидеть, как её солнечный щенок ласково вылизывает дракончика.

"Я не заберу у тебя много, у нас идёт энергообмен, ты насыщаешь меня, а я восполняю твою магическую энергию, ты можешь и отдавать и принимать энергию. Как король Грэмеринг и королева Ваальхира".

– Они оба были и иссой и принимаем одновременно?

"Ну да, они же были ниахе, а у ниахе стихии едины».

– Как же мне называть тебя, ведь у тебя же есть имя?

"Да. Моё истинное имя Пешатениконархем, его знали только король Грэм и его ниахе Ваали".

– Неудивительно, остальные просто не могли запомнить, – улыбнулась Хелема. – Скажи, а в кого-нибудь попроще дракона ты можешь превратиться? Я не могу сообщить всем, что со мной будет жить растущий дракон.

"В кого?"

– В котенка. Так ты можешь быть постоянно со мной.

Через мгновение на колени Хелемы прыгнул рыжий пушистый котёнок.

– Только не рыжий! Я не люблю этот цвет с тех пор, как впервые увидела его в школьном зеркале.

Котёнок послушно стал голубовато-серым.

– Прелесть. Я уже люблю тебя! И будешь ты у нас, м-м-м, Пушок!

"Отлично! Боевой метаморф-дракон Пушок – это звучит гордо!"

– Я тоже люблю тебя, – впервые за последнее время счастливо рассмеялась девушка и, подхватив Пушка, побежала в комнату досыпать.

Соловья незаметно сменил жаворонок. На востоке медленно светлело небо.

ГЛАВА 7

– Украли! Украли! Королевскую реликвию украли! – будил заспавшихся придворных истеричный голос магистра Зеноды.

– Магистр Зенода, будьте добры, коротко и по существу, – оборвал её крики густой бас архимагистра Волезанда.

– Вчера! Школьники! Экскурсия! Сама следила! Украли Артефакт короля Грэмеринга! А ещё девочки! Украли!

– Но он же неподъёмный? – позёвывая, удивился подошедший наследник.

– Но его нет на месте!

– Хелема, откуда взялся этот котёнок? – разбудил сладко спящую подругу звонкий голос Эрисинды.

Хелема нехотя открыла глаза, в корзинке её рук утробно урчал Пушок. С ним было так удобно спать. Хелема чувствовала себя хорошо отдохнувшей и полной сил. Она ласково улыбнулась Эрисинде:

– Нашла в парке.

– Но ты же ушла спать раньше нас?

– Не спалось, вышла подышать и нашла. Он откликается на имя Пушок.

– Имя? Но это же котёнок.

– Ну да, котёнок. Очень умный котёнок. Как человек. У него не может быть клички, только имя.

– А почему имя кошачье?

– А потому что больше всего похож на кота, – засмеялась Хелема.

Эрисинда протянула руку, чтобы погладить котёнка, и тот угрожающе выпустил когти и зашипел.

– Пушок, познакомься, это мои подруги – вот эта, как ты уже понял Эрисинда, эта Дарина, а эта – Паланга. Их не обижать, защищать, и давать себя гладить. В голове Хелемы появилось изображение несчастной тушки Пушка, которую терзала Эрисинда, похожая на огромного пса. Девушка опять засмеялась.

– Хелема, этот котёнок заметно поднял твоё настроение. Мы ещё не видели тебя такой счастливой.

– Да! – охотно согласилась Хелема. – Я уже давно не чувствовала себя так прекрасно. А теперь скорей на завтрак, я голодна, как стая диких волков зимой. Пушок, пойдём завтракать, – и Хелема передала ему мыслеобраз котёнка, лакающего молоко из блюдечка. И тут же получила в ответ, как котёнок обнимает её тело всеми четырьмя лапками и хвостом, при этом глубоко запуская в неё нехилые коготки. – Хочешь остаться здесь? – Пушок жалостливо на неё посмотрел.

– Ну хорошо, пойдём, всё равно про тебя узнают.

И девочки поспешили на завтрак, после которого собирались упросить мастера Леноа сходить с ними за покупками. Пушку всё же пришлось делать вид, что он лакает молоко из заботливо подставленного доброй поварихой блюдечка. Закончив завтракать они, подхватив Пушка, направились к столу мастера Леноа.

Тишину, установившуюся в столовой, можно было ощутить физически. В дверях стояли архимагистр Леденхем и директор Кейнор.

– Хелема, нам нужно поговорить, пройдем ко мне в кабинет, – сказал магистр Кейнор.

– Я ничего не делала, – с ходу попыталась оправдаться девушка, когда они втроём зашли в кабинет директора.

– Хелема, вчера в королевском музее магии ты подходила к артефакту короля Грэмеринга. Сегодня его не оказалось на месте.

– Магистр Зануда, ой, простите, Зенода разрешила нам трогать экспонаты в том зале.

– И что? – еле сдержал усмешку опекун.

– От этого камня исходила такая вековая тоска, она передалась и мне. Я не помню, как подошла к нему и поделилась силой.

– И что? – вопрос повторился.

– И вот, – Хелема вздохнула и показала на котёнка, который был у неё на руках, – он говорит, что выбрал меня.

– Котёнок?

– Артефакт короля Грэмеринга.

Магистр Кейнор шумно выдохнул и протёр взмокший лоб платочком.

– Этот котёнок – артефакт короля Грэмеринга?

– Он говорит, что это так.

– Он ещё и говорит! – простонал директор.

– Ну вот что, – взял разговор в свои руки лерд опекун, – сейчас я забираю предъявленную улику и отправляюсь к королю.

– Пушок не хочет к королю.

– Пушок, – раздался жалобный всхлип со стороны магистра Кейнора.

Леденхем забрал несопротивляющегося котёнка и исчез в портале.

– Я могу идти, магистр Кейнор? – спросила Хелема.

– Иди, чего уж там, на сегодня план по неприятностям с твоей стороны выполнен.

Хелема направилась к двери. В этот момент раздался тихий хлопок, и около Хелемы материализовался Пушок, которого она тотчас же подхватила на руки. Следом открылся ещё один портал, и из него вышел разъярённый опекун.

– Магистр Кейнор, вам плохо? – встревоженно спросила Хелема, глядя на бледное лицо директора школы, покрытое багровыми пятнами.

– Что ты, Хелема, мне хорошо, мне хорошо-о-о. Отчего бы мне стало плохо, – приговаривал директор, потирая грудь в области сердца.

– Идём со мной, – бросил Леденхем Хелеме, взял её за руку и опять активировал портал.

Из портала они вышли в пустом каменном помещении. Архимагистр подошёл к стене и приложил к ней один из перстней на левой руке. Камни стены в этом месте исчезли, и Леденхем со своей подопечной оказались в караульном помещении.

– Со мной, – бросил ошалевшим стражникам опекун, и, взяв Хелему за руку, повёл её по гулким коридорам.

– Мы прибыли в порталную комнату, это единственное место во дворце, куда можно прибыть личным порталом. Конечно же, оно очень хорошо охраняется. Сейчас я отведу тебя в комнату, подождёшь меня там, за тобой придут.

Хелема заметила, что Леденхему тяжело идти.

– Лерд опекун, вам плохо? – спросила она.

– Хелема, за последние два часа я открыл четыре портала, два раза пронёс через портал мощнейший артефакт, – он странно посмотрел на Пушка. – Поверь, я и сам не знал, что на такое способен.

– Вам нужно восполнить силы? Я могу помочь?

– Нет! – резко сказал Леденхем.

К этому времени они поднялись на обитаемые этажи. Мужчина слабел на глазах. Они прошли мимо охранявших вход гвардейцев в личное крыло королевской семьи. Там встретив-

ший их лакей провёл в небольшую уютную гостиную, оформленную в золотисто-бежевых и бледно-зелёных тонах, спросил, не нужно ли им чего-нибудь и, получив отрицательный ответ, вышел.

– Подождёшь меня пока здесь, – сказал опекун и тоже направился к двери. Внезапно он покачнулся и стал оседать на пол, девушка еле успела подхватить его и с трудом помогла дойти до небольшого диванчика, куда он тут же и рухнул. Хелема отошла к столику налить воды из графина. Когда она вернулась к мужчине, Леденхем спал. Осторожно позвала его, тот молчал. Девушка потрясла его за плечо, ответа не последовало.

"Сильное магическое истощение», – раздалось в голове.

– И что же делать? – растерянно спросила Хелема.

"Возьми его за руку, призови свой источник, и посылай свою энергию ему, как посылаешь артефактам при зарядке», – учил её Пушок.

Хелема осторожно взяла опекуна за руки, которые показались ей ужасающе холодными, и призвала свой источник. Солнечный щенок радостно откликнулся, девушка попыталась осторожно направить его тепло к рукам мужчины. Её Солнышко подозрительно принялся к нему и, признав за своего, стал щедро делиться теплом. Веки Леденхема дрогнули, он глубоко вздохнул, и простонав "Эола!", впился губами в губы Хелемы. Та опешила, даже не подумав сопротивляться. Он жадно завладел губами Хелемы, его язык по-хозяйски переплёлся с её. Девушка чувствовала, как свободная энергия волнами накрывает их обоих. Раздался треск платья, и левая рука мужчины крепко сжала девичью грудь, пальцы ласкали ставшую очень чувствительной горошинку соска, лаская его, вторая грудь требовала того же, и ей достались губы обезумевшего Леденхема, он жадно втянул сосок в рот, потом лизнул и дунул на него. Правая рука уже путешествовала по внутренней стороне бедра, поднимаясь всё выше. Леденхем был везде, каждый открытый участок тела Хелемы был неистово зацелован. Треугольный клочок ткани под юбкой был разорван, наконец-то рука добралась до так отчаянно ожидавшего её местечка. Пальцы скользнули по складочкам и надавили на горошинку, немного покружили вокруг неё, опять надавили. Сладчайшие спазмы судорогами свели тело Хелемы, она закричала.

Ничего подобного раньше с ней не происходило. А мог ли так же делать Терен? Терен? Терен! Сознание ушатом холодной воды вернулось к ней. Девушка пыталась оттолкнуть обезумевшего мужчину, но с таким же успехом она могла толкать и стенку позади диванчика, на котором они переплелись. Хелема пыталась бороться, жалобно скуля. Вдруг раздалось разъярённое шипение. Шипели двое, и неизвестно, кто громче – Пушок или Леденхем. Оказалось, что котёнок когтями вцепился в спину мужчине и нещадно драл его. Леденхем тяжело отстранился от девушки и очумело затряс головой.

– Спасибо, – бросил он Пушку некоторое время спустя.

Затем поднял глаза на Хелему. Под его взглядом она съёжилась, почувствовав себя виноватой, и попыталась стянуть руками жалкие остатки платья. Опекун прикрыл лицо руками, тяжело вздохнул, уронил руки на колени и сказал:

– Хелема, ты этого хотела?

От изумления Хелема потеряла дар речи и широко раскрытыми глазами молча смотрела на него.

– Ты-то куда смотрел?! – кричал он уже Пушку. На месте Пушка стояла девушка, как две капли воды похожая на Хелему.

– Я вижу, ты сильный принимаю, сильной иссе нужен сильный принимаю, – удовлетворённо сказала копия Хелемы.

– Ты видишь это! – Леденхем стянул резинку с волос и пропустил их между пальцев. В темно-каштановых волосах явственно промелькнула абсолютно чёрная прядка. Хелема-копия охнула.

– Ниаше!

- Да, ниахе, я уже нашёл свою половину и счастлив в браке.
- Я ещё очень молод. Ошибся, – стал оправдываться Пушок-Хелема.
- Это ты-то молод! Да старина Грэм по сравнению с тобой мальчишка.
- Время, проведённое в стазисе, жизнью не считается.

– Но до стазиса-то вы с ним славно зажигали. Ну да ладно, – Леденхем махнул рукой и повернулся к девушке. – Хелема, я недвусмысленно отказался от твоей помощи. Нужно было просто позвать лакея. Пойми, я принимаю, сильный принимаю, а ты сильная исса. Именно так происходит энергообмен между магами. Хотя я и удивлён, что это вообще стало возможным. Ниахе не нужны другие партнёры. Лучшего они уже нашли. Видимо, сказались наложение многих факторов: моё бессознательное состояние и стремление восполнить магию, чистота и сила твоего источника, да и кровная связь могла притянуть нас. Ты могла потерять магию. Ведь твоя стихия ещё не проснулась.

– Я её стихия, – огорошил их Пушок.

– Та-ак, – протянул Леденхем, – ну что ж, Хелема, если это не оскорбит тебя ещё больше, то я искренне прошу прощения. Я не имел права. Подожди.

И опекун снова исчез в портале. Очень быстро он вернулся уже переодетый и передал свёрток Хелеме.

– Здесь одежда для тебя, переоденься. Я распоряжусь насчёт завтрака, – и он быстро вышел.

Девушка быстро сняла с себя остатки школьного платья, надела принесённое опекуном и уселась в кресло у столика ожидать завтрак. Несмотря на то, что она недавно завтракала, Хелема почувствовала, что очень голодна. На колени к ней запрыгнул котёнок.

"Пушок, что мы наделали! Как же мне стыдно», – жаловалась девушка.

"Да ладно, хозяйка, именно так маги ищут свою пару. Ну, подумаешь, ошибочка вышла! С другим попробуем. Хотя, конечно, жаль, что этот великолепный экземпляр занят, он бы нам подошёл», – в мысленном послании неунывающего артефакта слышалось явное сожаление.

– Никаких других. Меня ждёт Терен. И что ты сказал про стихию?

"Я твоя стихия. Ты уже никогда не потеряешь магию».

– Я свободна?! – воскликнула Хелема. – И могу уехать домой, к Терену?

"А зачем нам домой, тебе же ещё учиться и учиться?"

– В школе я оказалась вынужденно, чтобы обуздать просыпающуюся магию.

"Обузда?"

Хелема сникла.

– Пушок, ты потяжелел, – сменила она тему.

"Конечно. Я славно подзарядился от кх-м..." – и он тактично замолчал. Хелема покраснела и решила просто помолчать.

В дверь постучали. После полученного разрешения вошёл лакей и стал сервировать столик к завтраку. Закончив, спросил, нужен ли он ещё, Хелема отрицательно покачала головой, и лакей вышел. Переживания не сказались на аппетите девушки, и она с удовольствием съела предложенный завтрак. Затем вышла на балкон. Открылась входная дверь, Хелема выглянула, надеясь, что за ней вернулся архимагистр. В комнату зашёл высокий худощавый парень, пепельные волосы до плеч были небрежно схвачены заколкой, бледное худое лицо с выдающимися скулами и тонкими губами дополнял неказистый нос картошкой. Всё это выглядело бы смешно, если бы не глаза. Глубокие, зелёные, как темный малахит. В них светился недюжинный ум. В руках парень держал старинный фолиант, обтянутый кожей.

– Ты кто? – спросил он.

– Моё имя Хелема. Я пришла сюда с архимагистром Леденхемом, он ушёл и попросил меня подождать здесь. А ты что здесь делаешь?

– А я Лайнел. Здесь я прячусь от наставников.

– Как? Ты не хочешь учиться?

– Хочу, – и Лайнел показал на фолиант в руках, – просто некоторые наставники ну очень нудные. Я просто должен отдохнуть, чтобы никого из них, ну совершенно случайно, не обидеть.

И они весело рассмеялись.

– Хелема, откуда у тебя этот котёнок? Я знаю, что король не любит кошек, и их нет во дворце.

– Пушок сам пришёл ко мне. Теперь не хочет со мной расставаться. Не переживай, мы скоро уйдём, и его величество даже не узнает о нём.

Лайнел протянул руку к котёнку, тот взъерошил шёрстку и зашипел.

– Какой ершистый, ладно, не буду беспокоить тебя, – улыбнулся парень и отошёл к креслу, уселся в него, предложив Хелеме второе.

– Расскажи, что ты читаешь? – попросила Хелема.

– Древняя история Градаса.

– Так получилось, что мое образование очень однобоко: рукоделие, этикет и домоводство. Я только недавно смогла начать изучать что-то другое, если ты не торопишься, почитай вслух, и я с удовольствием послушаю, что ты читаешь.

В кабинете короля сидели четверо: хозяин кабинета его величество Тодеринг Третий, наследник престола его высочество Медеринг, глава Совета магов архимагистр Волезанд и тайный советник короля архимагистр Леденхем.

– Итак, бесценный Артефакт короля Грэмеринга не унесли, а он проснулся и унёсся сам, и вернуть его нет возможности, так как он сам перемещается к разбудившей его пигалице. Так я понимаю? – подвёл итог рассказу архимагистра Леденхема его величество Тодеринг Третий. Он с тоской смотрел на полотно, где художник изобразил славного короля Грэмеринга, который верхом на огромном драконе поражал полчища жутких чудовищ, беснующихся внизу.

– Да, именно её магия пробудила его, и именно её он выбрал своей айлиши, – подтвердил Леденхем.

– Чем же эта пигалица так приглянулась мощнейшему древнему артефакту? – спросил архимагистр Волезанд.

– Эта "пигалица" – маг абсолют, – невозмутимо выдал Леденхем.

Первым от изумления отошёл король:

– Архимагистр Леденхем, – ласково начал он, – нам бы хотелось услышать пояснения.

– Маг абсолют, – менторским тоном начал Леденхем, – это маг, соединяющий в себе магические возможности мага-источника магической энергии и магические возможности мага, принимающего магическую энергию.

– А теперь подробно именно о ней! – повысил голос его величество и обратился уже к главе Совета магов. – Почему о том, что у нас появился маг абсолют, мы узнаём только сейчас, а не несколько лет назад, при выявлении у неё магических способностей?!

– Магические способности у девушки выявлены совсем недавно, – ответил вместо Волезанда архимагистр Леденхем.

– Сколько же ей лет? – смог выдать изумлённый архимагистр Волезанд.

– Семнадцать.

– Как это понимать, у неё что, задержка развития? – саркастически спросил король.

– Нет, родные не хотели, чтобы она владела магией и, как только поняли, что магия в ней есть, собирались выдать замуж. Я вытаскил её практически от алтаря.

– Вот уж не знаю, благодарить их или наказать за такое решение, – проговорил король. – Кто они?

– Этого я не могу сказать, я поклялся молчать на артефакте Хем.

– Что же вы можете, – подчеркнул монарх последнее слово, – рассказать нам о ней?

– Девушка сирота. Я думаю, что люди, которые растили её, при рождении поменяли её со своим сыном, магически бездарным, в будущем мечтая поженить их и передать её наследство родному сыну на законных основаниях. Видимо они надеялись, что родовая магия девушки передастся их детям, и ни у кого не останется сомнений, что именно их сын наследник рода, лишённый магии по стечению обстоятельств. В начале весны я забрал её, оформил опеку и отдал учиться в школу Виргос.

– Она знатного рода? – спросил король, прокручивая в уме планы по возврату столь ценного артефакта короне.

– Ваше величество, для магов это не имеет значения.

– Может, для магов и не имеет, а вот для королевской семьи очень даже. Артефакт не должен уйти из семьи, да и свежая кровь нам давно нужна, – и король посмотрел на сына. Под его взглядом наследник заёрзал в кресле.

– Ваше величество, как я понял, айлиши артефакта – сильнейший маг, а у наследника с магией не очень, – вступил в разговор глава Совета магов.

– Я и говорю, нам давно пора усилить кровь. Хватит уже браков по расчёту, – проговорил король. Леденхем и Волезанд не могли сдерживать улыбки.

– Вам ли не знать, ваше величество, что сильный маг сам выбирает себе пару. Сильная исса просто сожжёт партнёра одним резким выбросом магии, а сильный примет вытянет из него все силы.

– Породниться с королевской семьёй честь для любого.

– Девушка не тщеславна.

– Но попытаться стоит, – задумчиво ответил король, продолжая рассматривать картину. – Пригласите её на обед, мы с ней познакомимся.

ГЛАВА 8

– Сюда идут! – остановил чтение Лайнел. – Прости, я исчезаю, – и он быстро вышел на балкон.

Дверь открылась, вошёл Леденхем и сказал:

– Хелема, его величество хочет познакомиться с тобой.

– Зачем? – коротко спросила девушка.

– Хелема, пойми, ты пробудила ценнейший фамильный артефакт. Да об этом мечтали многие! Он молчит уже четыре поколения. Каждый вновь коронованный монарх пытался вернуть артефакт короля Грэмеринга к жизни. Были испробованы все мыслимые и немыслимые способы его активации. А тебе вот так, мимоходом, удалось то, что было не под силу потомкам Грэмеринга. Именно тебя он признал своей айлиши, только ты можешь напитать его энергией, он перенесётся к тебе в любое место. Прости, что так прямолинейно, но скорее всего, после твоей смерти он опять превратится в камень. Можно понять нежелание его величества упускать столь ценную вещь.

– Что же в нём ценного? Это просто котёнок!

– Пока да. Но он способен расти. Это – мощнейший из известных в мире артефакт накопитель магической энергии. Теперь тебе ясно, Хелема, ЧТО ты забрала у короля?

– Я согласна отдать.

– Уже не получится. Готовься. На тебя начинается охота.

– Меня хотят убить?

– Ну что ты! Ты теперь, пожалуй, самая богатая невеста в этом мире. Идём, король не привык ждать, – и Леденхем, предложив девушке руку, повёл её в малую королевскую столовую. Пушок уютно посапывал на сгибе её свободной руки. В покинутой ими комнате легонько скрипнула балконная дверь.

В столовой уже находились два человека. Плотный мужчина с проседью на висках, глубоко запавшими карими глазами, подозрительно сонно глядящими из-под смоляных бровей, и крупным крючковатым носом легко кивнул головой вошедшим. "Тёмная лошадка", – решила Хелема. А вот высокий молодой человек, который скривился при виде Хелемы, как будто она не оправдала его ожиданий, несмотря на его красивое породистое лицо и тщательно подобранную одежду, сразу не понравился девушке, она почувствовала, как волна неприязни именно к нему прокатилась и от Пушка.

– Лерды, позвольте представить вам мою воспитанницу Хелему, – заговорил Леденхем, подводя девушку к ним для знакомства.

– Просто Хелема? – спросил высокомерный юнец.

– Да, просто Хелема, – ответил за неё опекун. – Моя подопечная является ученицей школы Виргос, и на данный момент это её единственное имя.

– Ну что ж, значит тогда для вас я Медеринг, можно просто Мед, – проговорил тот, склоняясь перед Хелемой и делая вид, что целует её руку.

– А я архимагистр Волезанд, – представился Хелеме второй собеседник. – Интересно будет узнать вас поближе.

Раскрылась дверь и в столовую вошёл король, ведя под руку ослепительную красавицу.

– Лерд Леденхем, рад видеть вас в обществе столь прекрасной дамы, – в голосе короля никто бы не заметил ни тени фальши, если бы собеседники воочию не видели рыхлую неказистую фигуру девушки с круглым конопатым лицом и жиденькими блёклыми волосами.

– Моя воспитанница Хелема, – повторил Леденхем. Хелема попыталась присесть в низком реверансе, одновременно удерживая Пушка в руке.

Холодная красавица рядом с королём высокомерно улыбнулась, а король досадно поморщился.

– Пройдёмте к столу, – пригласил он всех присутствующих и повёл свою молчаливую спутницу во главу стола, – Хелема, котёнка можете отдать лакею, его не украдут, – архимагистр Велезанд незаметно подмигнул Хелеме.

– Я знаю, – ответила она, отдавая Пушка подошедшему лакею. – Побудь пока с ним, пожалуйста, – ласково попросила она котёнка. При этих словах снисходительная улыбка промелькнула уже не только на лице женщины.

Все расселись по местам. По левую руку короля сидела его спутница, по правую он усадил Хелему. Внесли первую перемену блюд. Хелема поняла, что, несмотря на два завтрака, она не против плотно пообедать, и с аппетитом принялась за еду. Через некоторое время заметила, что все, кроме опекуна, наблюдают за ней.

– Что-то не так? – спросила она.

– Вам присущи великосветские манеры. Ваши родители аристократы? – неожиданно спросил его высочество Медеринг.

– Мой опекун является Высоким Владетелем, – елеинно ответила Хелема. Архимагистр Велезанд усмехнулся в тарелку.

Разговор за столом перешёл на нейтральные темы, Хелема только изредка отвечала: "Да, вы правы, погода прекрасная". "Да, я с удовольствием посмотрела бы королевские лилии". И в том же духе.

После обеда король, поцеловав своей спутнице пальчики, проводил её до дверей, а остальных пригласил в кабинет. Хелема оглядывалась в поисках лакея с её Пушком.

– Что вы ищете, Хелема? – не удержавшись, спросил король, дожидая пока все расселись.

– Где мой Пушок?

– Хелема, нам нужно обсудить серьёзные вопросы, я предлагаю оставить детство за этими дверями, – недовольно проговорил король.

– Я Вас слушаю, – обратилась к нему девушка, уловив от Пушка волну спокойствия.

– Хелема, так получилось, что к тебе попала ценнейшая фамильная реликвия – артефакт короля Грэмеринга Тотенхема, – начал король. – Мы понимаем, что вам с ним теперь невозможно расстаться. Но и ты нас пойми. В прошлом в нашей семье с ним было связано множество обрядов и ритуалов, артефакт действительно определял многое в жизни нашей семьи. Заключение браков и признание наследников, объявление войны и мира, решение спорных вопросов в королевстве, да и много что ещё. Но со временем большая часть его возможностей была утеряна и забыта. Королевская семья и по сей день самые важные обряды проводила около него, правда, он давно не отвечал на наши обращения. И вот он ожил. Мы, идя вам навстречу, выдвигаем предложение. Раз уж семейный артефакт выбрал тебя, то ты должна стать членом семьи.

– Что значит должна? – с удивлением переспросила девушка.

– В королевской семье есть неженатые мужчины, мы согласны принять тебя в семью, – и король глянул на наследника, тот кисло улыбнулся Хелеме.

– У меня есть жених. И мы любим друг друга.

– Тебе делает предложение наследник короля! – повысил голос его величество.

– Мой жених сделал мне предложение раньше.

– Король вправе расторгнуть помолвку своих подданных, – попытался надавить на девушку повелитель.

– Ваше величество, – взял слово опекун девушки, – о свадьбе думать рано, Хелема должна учиться, она ещё недостаточно умеет управлять своей силой и порой бывает просто опасна для окружающих. Сейчас принятие любого решения может быть преждевременным.

– Хорошо. Скрепя сердце, соглашусь с вами, лерд Леденхем, – недовольно произнёс король. – Отложим помолвку на потом, пусть ваша воспитанница спокойно и взвешенно обдумает предложение наследника. И когда она, наконец, поймёт все выгоды вхождения в первую семью королевства, мы ещё вернёмся к этому вопросу. А пока, Хелема, могли бы мы посмотреть на артефакт короля Грэмеринга?

– Конечно, велите лакею принести его.

– Прости, не понял? – удивился король.

– Вы же сами велели лакею вынести Пушка. Пусть он принесёт его.

– Пушо-ок! – наследник невежливо расхохотался.

– Артефакт короля Грэмеринга принял форму котёнка? – неверующе переспросил его величество.

– Да. Он ещё очень мал и может принимать только небольшую по размерам форму.

– Но почему котёнок?

– Чтобы не привлекать излишнего внимания.

– Да уж, не привлекли, – протянул король.

Лакей внёс котёнка, и тот перебрался на колени к Хелеме. Король встал, знаком руки оставляя всех сидеть, подошёл к девушке, и со словами: "Что же с вами делать?" осторожно протянул руку к Пушку, тот предупреждающе оскалил зубы и зашипел. Стараясь не показать, что уязвлён, король отошёл. После непродолжительного молчания он сказал:

– Вот что Мы решили, Хелема. Тебе действительно нужно учиться. Давай попробуем оставить артефакт на прежнем месте, может быть, даже стоит опять превратить его в камень. Ведь без твоей энергетической подпитки он быстро потеряет живую форму, так?

– Да, это так, он ещё очень слаб.

– Во-от, а после обучения ты вернёшься во дворец и сможешь воссоединиться со своим Пушком.

«Соглашайся», – раздалось в голове у Хелемы.

«Но как же ты? Ты же опять окаменеешь?» – отчаянно спросила Хелема.

«Вот уж нет, я только собрался начать новую жизнь. Оставляй меня спокойно, я всегда смогу найти тебя. Сооружу им вместо себя булыжник, Волезанд промолчит, а остальные недостаточно сильны, чтобы распознать меня в камне».

Хелема с тяжёлым сердцем поднялась и сказала:

– Ведите.

Все поднялись и вышли из кабинета.

– Хелема, тебе не обязательно идти по длинным сырым подземельям к месту хранения артефакта, – с нарочитой заботой проговорил король.

– Архимагистр Волезанд, Вы позаботитесь о Пушке? – обратилась к магу девушка.

– С удовольствием, – ответил тот и почтительно протянул к нему руки.

«Не унывай, скоро встретимся», – приободрил Хелему Пушок и перебрался на руки к Волезанду.

– Ваше Величество, я Вам тоже не нужен? – спросил Леденхем. И, получив неопределённый кивок головой, продолжил: – Тогда я провожу Хелему. И они расстались. Король, наследник и Волезанд с Пушком на руках пошли устраивать артефакт на новое место, а опекун повёл Хелему к выходу из дворца.

– Хелема, нам нужно поговорить о твоей дальнейшей судьбе, – проговорил Леденхем, усаживая девушку в карету. – Сейчас мы едем в мой столичный особняк, и там всё решим. Хочу тебя предупредить, там нас встретит моя жена Эола, – при этих словах девушка непроизвольно сжалась. – Не бойся ты так, мы маги, у нас на многие вещи смотрят более прагматично. Ты просто магически подпитала меня, Эола не сочтёт это за измену.

– А я? – шепнула Хелема.

– Что ты?

– Я почти изменила Терену.

– Об этом тоже поговорим дома.

– Может, вы вернёте меня в школу?

– В школу Виргос ты уже не сможешь вернуться.

– Почему?

– Хелема, твоя стихия проснулась, а школа только для учеников с нераскрывшейся стихией. Теперь перед тобой открыта дорога в большой магический мир. Тебе необходимо учиться дальше. Твой дар очень силен, его нужно развивать.

– Кому нужно? – упрямо спросила девушка.

– В первую очередь тебе. Ты ещё не в состоянии управлять силой, которой владеешь. Поверь мне, если бы в тот момент вместо меня был кто-то другой, то мощнейшие потоки твоей неуправляемой энергии просто испепелили бы его. Не буду скрывать, я очень сильный примин, но даже меня твоя сырая магия выбила из колеи, только твой Пушок смог привести меня в чувство.

Услышав про Пушка, Хелема тяжело вздохнула.

– Как он там?

– Ему ничего не смогут сделать, артефакт такого уровня нынешним магам не под силу.

И подчинится он только добровольно.

– Как вы поняли это?

– Хелема, я не смог унести его от тебя, он просто исчез из моих рук, когда я хотел вернуть его во дворец. Он выбрал тебя, и только твой прямой приказ может заставить его что-то делать: остаться во дворце, превратиться в котёнка или что-то ещё, ведь он энергетически зависим от тебя. Ваша связь ограничена только сроком твоей жизни.

– А что же с ним будет потом? – обеспокоенно спросила она.

– Может, постепенно теряя энергию, опять превратится в камень. А может, твои дети смогут обращаться с ним.

Карета остановилась. Подошедший лакей открыл дверцу и помог выбраться. Опекун подал ей руку и повёл по широким мраморным ступеням. Двустворчатые двери темного морёного дерева бесшумно растворились, и Леденхем повёл свою гостью в дом.

Обстановка просторного холла была выдержана в простом стиле. Несколько диванчиков и кресел, цветы в напольных вазах. Две изогнутые лестницы справа и слева вели на второй этаж, к широкой арке коридора, уводящего в основное крыло. По балкону, опоясывающему холл на уровне второго этажа, можно было попасть в боковые крыла дома. Закрытая дверь между лестницами поражала своими размерами и вела, скорее всего, в бальный зал.

Из арки коридора на втором этаже появилась миниатюрная брюнетка. Увидев вошедших, она искренне улыбнулась и сбежала по лестнице, чтобы привычно впорхнуть в объятия Леденхема. Их поцелуй не был дежурным поцелуем супругов, долгое время живущих вместе, в нём всё так же горела страсть первого дня обладания. Хелема поняла, что эту пару связывает больше, чем любовь. Магический фон вокруг них искрил счастьем. Её посетило глубочайшее раскаяние. Как она могла покуситься на чужого! Чужого ниаше. Девушка заметила каштановую прядку в вороных волосах хозяйки дома. Остро захотелось провалиться сквозь пол, или тихо исчезнуть за входными дверями.

– Рассел, мы не очень вежливо ведём себя по отношению к нашей гостье, – развернувшись к Хелеме, но по-прежнему тесно прижимаясь к мужу, проговорила женщина, – ты забыл нас представить. По взгляду, которым Леденхем прожигал жену, было понятно, что он забыл вообще про всё.

– Милые дамы, прошу прощения, – проговорил он, обнимая жену. – Эола, позволь представить тебе мою воспитанницу, дочь моего кровника Родена Дархема Милену Дархем.

Имя Дархем, впервые произнесённое с именем Милены, остро резануло по зарубцевавшимся воспоминаниям. Как часто в той, прежней жизни, в своих девичьих мечтах, она про себя повторяла: "Милена Дархем". И вот это произнесено вслух. Она Милена Дархем. Без Терена.

– Милена, позволь тебе представить мою жену Эолу Леденхем, – женщина приветливо улыбнулась. – Эола, Милена является ученицей магической школы, и на время обучения её имя Хелема.

– Что же мы стоим, Рас? Хелеме нужно отдохнуть и освежиться, – проговорила хозяйка. – Хелема, я провожу тебя в твою комнату.

– Родная, не задерживайся, я жду.

Ноги отказывались идти. Хелема сгорала от стыда, она страшилась остаться наедине с женщиной, с ниаше которой она так себя повела. Она должна всё рассказать и удалиться из этого дома, столь гостеприимно распахнувшего свои двери для такой испорченной девицы.

– Лерида Эола, – начала она сразу, как только они зашли в гостиную выделенных Хелеме покоев, – я не могу воспользоваться вашим столь щедрым гостеприимством. Я очень виновата перед вами. Пожалуйста, не останавливайте меня, я должна рассказать, – встрепенулась Хелема, увидев, что Эола хочет остановить её. – Да, я виновата и не достойна вашего внимания. Я... я соблазнила вашего мужа, – сказала она так решительно, как будто нырнула в пролубь зимой.

– Что-то я этого не припоминаю, – задумчиво произнесла собеседница. Хелема удивлённо подняла глаза.

– Хелема, мы с мужем чувствуем друг друга на любом расстоянии. Любые состояния и эмоции своего ниаше ощущаются нами очень хорошо. Несколько часов назад я почувствовала, что он очень истощён магически. Потом последовал всплеск мощной энергетической зарядки. Ты сильная исса. Магически напитать чужого ниаше почти невозможно. Видимо, всё же сказала кровная связь Рассела и твоего отца. Спасибо тебе за помощь.

– Но... – Хелема не могла подобрать слова.

– Не принимай близко к сердцу. Мы маги, привыкай жить по этим правилам. Сегодня ты спасла моего мужа от магического истощения, и я действительно благодарна тебе за это. А сейчас отдыхай, я пришлю к тебе горничную, – и она вышла.

Через некоторое время в комнату к Хелеме, постучавшись, вошла молоденькая девушка.

– Добрый вечер, лерисса, меня зовут Лида, я помогу вам принять ванну и переодеться к ужину.

– Но у меня нет смены одежды, – огорчённо сказала Хелема.

– Лерида Эола послала экономку купить вам платье. Пока вы отдыхаете, платье будет доставлено.

– Спасибо, Лида, набери воды, я с удовольствием приму ванну, а потом отдохну.

Лида быстро приготовила требуемое и спросила, не нужна ли помощь и, получив отрицательный ответ, вышла, оставив Хелему одну. Раздевшись, девушка блаженно опустила в пенное облако.

Теплая вода ласково приняла её. Хелема откинула голову на подголовник и наконец-то позволила себе расслабиться. Не спеша она налила мыло на губку и принялась лениво натирать себя. Она не заметила, в какой момент губка выскользнула из руки и она продолжила поглаживать себя, правая рука всё сильнее мяла грудь, а вот левая... она мыла там, где утром пальцы Леденхема творили волшебство. Она же просто моет. Ах! Нужно ещё помыть. Чище! Ещё здесь. Просто помою. Смою его прикосновения. Как он делал? Да! Ещё! Ещё! Палец проскользнул вовнутрь и, не забираясь глубоко, много раз решительно помыл вокруг горевшего отверстия, потом сам направился к губам, которые его стали жадно посасывать, левую

руку сменила правая, в бешеном темпе кружа вокруг горячей горошины. Хелема уже не увещевала себя, что просто моется, она не могла сдерживать рвущиеся стоны, наслаждение накрывало её. Ещё, ещё, ещё! Да! Наконец-то! Мощная волна сотрясла её, плоть внутри неистово пульсировала, постепенно затихая. Хелема расслабилась. Быстро помыв волосы, она вышла из ванны и, накинув халат, прошла в спальню, забралась под одеяло и мгновенно уснула.

Проснулась она оттого, что её легонько трясли за плечо.

– Лерисса Хелема, пора собираться на ужин, – уговаривала её Лида.

Хелема сладко потянулась и вылезла из-под одеяла. Лида помогла ей одеться в принесённое платье. С причёской пришлось справляться вдвоём, мокрые волосы сбились во сне в нечто невообразимое. Наконец, общими усилиями они привели всё в порядок, и горничная повела Хелему на ужин. Пройдя в столовую, она застала там только хозяев. Леденхем подошёл, придвинул стул Хелеме и занял место во главе стола. По знаку дворецкого лакеи стали заносить блюда. Все с аппетитом приступили к ужину.

– Хелема, какова твоя стихия? – спросила её Эола. Девушка с недоумением посмотрела на неё, потом на опекуна.

– Я не знаю, – тихо ответила она.

– Родная, мы это обсудим позже, здесь есть над чем подумать, – прервал раздумья девушки Леденхем.

После ужина они прошли на открытую веранду, выходящую в небольшой внутренний садик. Слуги вынесли лёгкое вино для дам и кайон для хозяина. Леденхемы уселись рядом на тесный плетёный диванчик, покрытый мягким пледом, а Хелема на такое же кресло напротив.

– Итак, – начал Леденхем, пригубив напиток, – Хелема, нам необходимо выработать дальнейшую стратегию твоего обучения.

– Сначала я должна съездить домой, к Терену, – упрямо сказала она.

– Съездишь ты к Терену, – поморщившись, сказал опекун, – но тебе необходимо учиться, и это не обсуждается. Ты должна понимать, что необученный маг твоей силы просто опасен для окружающих. Я предлагаю неделю или две провести здесь, где Эола, – он теснее прижал жену к себе, – научит тебя хотя бы немного управлять твоей силой. Когда ты сможешь регулировать потоки своей магии и перестанешь представлять опасность для окружающих, тогда и поговорим о поездке в Дархем. Меня тоже там кое-что заинтересовало, я сам с нетерпением жду поездки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.